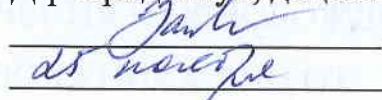

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
Д-р юрид. наук, доцент

Л.В. Зайцева
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В БАНКРОТСТВЕ

40.04.01. Юриспруденция

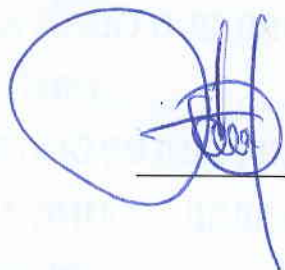
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Твердохлебова
Ирина
Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Пшеничников
Алексей
Геннадьевич

Рецензент
канд. юрид. наук,
Судья Арбитражного
суда Тюменской
области

Шанаурина
Юлия
Викторовна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	45
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БАНКРОТСТВЕ.....	8
1.1. ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В БАНКРОТСТВЕ.....	8
1.2. ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ОТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	14
1.3. РАЗМЕР СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	22
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА, В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	31
2.1. РУКОВОДИТЕЛЬ КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	31
2.2. УЧАСТНИК (АКЦИОНЕР) КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	40
2.3. ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	44
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ	

ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	49
3.1. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	49
3.2. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАТЫ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ	– Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	– Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	– Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	– Гражданский Кодекс Российской Федерации
КС РФ	– Конституционный Суд Российской Федерации
РФ	– Российская Федерация
СО	– Субсидиарная ответственность
КДЛ	– Контролирующее должника лицо
ОБ	– Объективное банкротство
Закон о банкротстве	– Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
Постановление № 53	– Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»

ВВЕДЕНИЕ

Современный уровень развития экономики оказывает влияние на формирование коммерческих связей, которые в свою очередь являются важной составляющей бизнеса любого направления в современном мире. Так как предприятия осуществляют свою деятельность в нестабильных условиях рынка, решения контролирующих лиц предприятия могут привести к банкротству организации, а кредиторы могут остаться без полагающихся выплат, становится актуальным вопрос о привлечении КДЛ к СО.

Привлечение к ответственности КДЛ за действие (бездействие), приведшее к банкротству, - это один из важнейших вопросов во всей процедуре, и требует особого внимания, т.к. его решение дает гарантии кредиторам на защиту их прав и интересов, а также повысит стабильность в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности в целом. В Российской Федерации данный вопрос решается посредством привлечения КДЛ к СО. В законодательстве нашей страны сформировался ряд оснований, которые позволяют суду принять решения о возмещении понесенных убытков контролирующими лицами, установлены признаки противоправных действий руководителей и иных участников юридических лиц. Заблуждение многих руководителей и учредителей компаний состоит в том, что они рискуют потерять долю в уставном капитале при банкротстве организации, но на практике, возможно, им придется столкнуться с привлечением к субсидиарной ответственности. Однако, стоит отметить, что в судебной практике все чаще выявляются проблемы реализации заявленной процедуры банкротства, что обуславливает необходимость совершенствования работающих механизмов.

Актуальность темы исследования обусловлена относительной новизной института несостоятельности (банкротства), а также в наличии пробелов в гражданском законодательстве, которые могут стать причиной злоупотребления руководителями своими полномочиями и могут оказать

влияние на избежание привлечения к субсидиарной ответственности. Правоприменительная практика арбитражных судов показывает, что некоторые проблемы в этой сфере еще законодательно не решены.

Также актуальность данной темы обусловлена значимостью для науки и практики, изученная информация по данной теме, изложенная в учебной или научно-публицистической литературе, раскрывает только общие вопросы, не раскрывая определенных специфических фактов.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе привлечения КДЛ по делу о банкротстве к СО.

Предметом исследования являются законодательно закрепленные правовые нормы Российской Федерации, которые регулируют соответствующие правоотношения, а также их применение на практике.

Целью исследования является изучение механизма привлечения контролирующего должника по делу о банкротстве лиц к субсидиарной ответственности.

Задачами для достижения цели являются:

- изучить понятие СО и контролирующее должника лица в рамках дела о несостоятельности (банкротстве);
- определить основания привлечения и освобождения КДЛ от СО в деле о несостоятельности (банкротстве);
- понять, от чего зависит и как определяется размер СО КДЛ;
- рассмотреть основные категории КДЛ в деле о банкротстве;
- выявить проблемы доказывания по спорам о привлечении к СО КДЛ;
- выявить момент наступления и дату объективного банкротства должника.

Методология исследования основана на анализе и синтезе правовой информации, использован системный и структурный подход. В работе использован метод сравнительного анализа некоторых понятий на примере мнений различных авторов, описательный метод на примере разбора

судебной практики, метод общего анализа законодательства РФ и разъяснения правовых норм на примере необходимых для раскрытия темы статей.

Для написания диссертации были использованы следующие источники: нормативно-правовые акты Российской Федерации, регламентирующие аспекты привлечения КДЛ к СО, научные труды, статьи, учебная литература и материалы судебной практики.

Положения и выводы диссертационной работы были апробированы в ходе проведения мероприятий по научно-исследовательской работе участием в XVII Всероссийской научно-практической конференции «Новеллы Конституции Российской Федерации – настоящее и будущее (Работа над ошибками)», в рамках темы «Развитие гражданского права в свете изменений в Конституцию РФ», тема доклада – «Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, признанного банкротом». Также тема доклада исследовалась при написании научной статьи, которая была опубликована в Научном журнале Вестник магистратуры. 2021. № 5-5 (116), стр. 65.

Научная новизна исследования заключается в анализе судебной практики на примере конкретных дел, показывающих ряд особенностей процедуры банкротства и специфике некоторых оснований по привлечению КДЛ к СО.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БАНКРОТСТВЕ

1.1. ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В БАНКРОТСТВЕ

Банкротство хозяйствующего субъекта неизбежно влечет ущемление прав кредиторов должника, в связи с чем действующее законодательство предусматривает комплекс мер, направленных на защиту законных интересов и прав кредиторов.

Вероятность погашения требований кредитора в ходе проведения процедуры несостоятельности (банкротства) организации продолжает оставаться на крайне низком уровне. По результатам процедур конкурсного производства кредиторы в большинстве случаев не получают удовлетворения своих требований.

Экстраординарным способом удовлетворения требований кредиторов является система действий, направленных на привлечение КДЛ к СО по обязательствам организации. Сущность данного института заключается в возможности преодолеть принцип самостоятельной ответственности компании по своим долгам и в случае выявления неправомерных действий лиц, определявших волю должника в предбанкротный период, взыскать с последних задолженность.

Вопросы, связанные с СО КДЛ в процедурах банкротства компаний, приобрели особую актуальность с 2017 года. Именно тогда вступили в силу масштабные поправки к Закону «О несостоятельности (банкротстве)» (ФЗ от 28.12.2016 № 488-ФЗ), которые значительно усложнили жизнь директоров и акционеров банкротных предприятий и фактически запустили этот механизм.

В дальнейшем Верховным Судом Российской Федерации сформирована судебная практика по привлечению КДЛ к СО, которая постоянно уточняется и расширяется в последние годы.

Недопустимость удовлетворения требований кредиторов может быть вызвана как изменением экономической ситуации на рынке, так и неэффективным управлением предприятием, снижением объема производств и продаж, увеличением дебиторской задолженности, вывод активов общества для обогащения определенного круга лица и т.п.

Потребность в защите прав интересов кредиторов зародилась на ранних этапах развития права и подталкивала законодателей к закреплению правовых рычагов, способных выполнять функции вспомогательной гарантии добросовестного исполнения обязательств должником, таковым стало субсидиарное обязательство.

Е.А. Суханов считает, что СО является вспомогательной ответственностью по отношению к основной ответственности правонарушителя перед потерпевшим, и необходима для усиления защиты прав и интересов кредитора. Стоит отметить, что сторона, на которую возлагается ответственность, не обязательно должна причинить материальный вред потерпевшему, а иногда и вообще отсутствует правонарушение (субсидиарно отвечающее лицо за должника в случаях, указанных в статье 363 ГК РФ, поручитель). В таком случае проявляется компенсаторная направленность гражданско-правовой ответственности, определяющая ее специфику [Суханов, с. 592-597].

П.В. Витвинин считает, что субсидиарная ответственность необходима для возмещения вреда, полученного кредитором при неисполнении основного обязательства должником [Витвинин, с. 26-29].

В юридической литературе имеются суждения о том, что субсидиарная ответственность – не является ответственностью в трактовке науки гражданского права, а является способом возмещения убытков. Однако стоит отметить, что это самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности, наделенный определенными чертами: возможность возникновения, объем возмещаемого ущерба, срочный характер и др. [Богданова, с. 169].

Таким образом, можно прийти к выводу, что СО в гражданском праве является дополнительным видом ответственности, позволяющим взыскать задолженность с контролирующего должника лица, в случае если сам должник не может ее погасить.

Относительно понятия «субсидиарная ответственность» в рамках института несостоятельности (банкротства) мнения ученых расходятся.

По мнению Д. Ломакина и О. Гентовт СО - это ответственность КДЛ перед кредиторами хозяйствующего субъекта по его обязательствам. Ученые считают, что КДЛ не несут ответственность перед должником, пополнение конкурсной массы осуществляется за счет их материальных активов, которые в дальнейшем распределяются между кредиторами в установленном законом порядке. Таким образом, активы КДЛ требуются для удовлетворения требований кредиторов общества [Ломакин, с. 16].

К. Усачева и А. Егоров напротив, определяют СО как ответственность лица перед самой организацией, которой виновное лицо причинило ущерб, а не перед определенным кредитором. Такая ответственность существует в дублирующем традиционную деликтную ответственность режиме [Егоров, Усачева, 6-61]. По мнению авторов, СО несет серьезную угрозу для стабильности экономических систем, поскольку в отсутствие надлежащего правового регулирования имеется риск ее привлечения при ошибках в ведении предпринимательской деятельности, в связи с чем механизм работы общества, в котором лица не несут СО по его долгам, окажется несостоятельным.

В научной литературе нет единого мнения относительно того, к какому виду ответственности относится субсидиарная ответственность в деле о банкротстве.

Е.А. Суханов полагает, что существует два вида субсидиарной ответственности: договорная и внедоговорная. Он относит субсидиарную ответственность в деле о банкротстве к внедоговорной субсидиарной ответственности, т. к. в отличие от договорных отношений, должно быть

установлено наличие вины в действиях субсидиарно отвечающего лица. Ответственность за доведение общества до банкротства рассматривается «как разновидность ответственности за осуществление контроля над зависимым юридическим лицом» [Суханов, с. 592-597].

Согласно мнению Д. Ломакина и О. Гентовт, субсидиарная ответственность в деле о банкротстве – это «самостоятельный подвид ответственности за неделиктные правонарушения, к которым вместе с противоправными действиями КДЛ можно отнести недействительные сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора» [Ломакин, с. 26].

В рамках дела о банкротстве СО является не только инструментом восстановления нарушенных прав кредиторов, но и - гарантией наиболее полного удовлетворения их требований.

Таким образом, в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц СО направлена на реализацию таких ключевых задач, как недопущение применения процедуры банкротства для уклонения от исполнения кредитных обязательств; поддержание баланса интересов должника, кредиторов и иных участвующих в банкротном деле лиц, применяемых в нем процедур; обеспечение справедливого удовлетворения требований кредиторов, предъявленных должнику и признанных обоснованными.

Новое и динамично развивающееся законодательство о банкротстве в части привлечения к СО КДЛ в рамках банкротных дел в целом можно назвать эволюционным, поскольку детально регламентированы основания и порядок привлечения лиц к субсидиарной ответственности.

Определив правовую основу института СО, стоит разобраться в вопросе о том, кто же несет эту ответственность.

В первоначальной редакции Закона о банкротстве (от 26.10.2002) не содержалось понятия лица, несущего субсидиарную ответственность.

При этом, в пункте 4 статьи 10 указанной редакции закона было

закреплено, что при банкротстве общества в случае недостаточности имущества должника СО может быть возложена на его участников (учредителей), собственника имущества, руководителя, имеющих право давать указания, обязательные для должника.

Далее в Закон о банкротстве внесены существенные поправки, регулирующие привлечение к СО КДЛ. В новой редакции впервые раскрыто понятие «контролирующее лицо».

Так КДЛ – это лицо, имевшее право давать обязательные для исполнения обществом указания или иным образом определять его действия, в течение 2 лет до принятия судом заявления о банкротстве должника.

Новый термин позволил включить в список КДЛ так называемых «скрытых бенефициаров».

Далее внесенными поправками в Закон о банкротстве дано новое определение КДЛ – это юридическое или физическое лицо, имевшее право давать обязательные для исполнения обществом указания, в том числе по совершению сделок и определению их условий, не более чем за 3 года до возникновения признаков банкротства.

Таким образом, понятие КДЛ не меняет свое значение: это лицо, которое может определять действия подконтрольного должника, независимо от того, закреплено ли оно документально. Тем самым Закон о банкротстве определяет КДЛ любых лиц, имеющих возможность фактически или юридически определять действия общества.

Вместе с тем, уточнение понятия «контролирующего должника» в среде относительно его удачности. Однако большинство одобрительно в определения. Так, В. Тукманов, понятие лица в Законе подробно, и о стандартными (доля в капитале, родство и др.) указано, какое лицо может называться контролирующим. В то же время, заявлено, что лицо, которое извлекает выгоду из поведения иного действующего от общества лица, также является КДЛ [24].

Согласно действующему Закону о банкротстве возможность определения действий должника может выражаться:

- в должностном положении свойства или родства с руководителем или членами органов управления общества;
- в силу полномочий на совершение сделок от имени общества;
- в силу профессиональной возможности определять действия компании (главный бухгалтер, финансовый директор и т.п.);

Предполагается, что лицо являлось КДЛ, если оно:

- являлось управляющей организацией или руководителем компании, членом ее исполнительного органа, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии;
- имело право распоряжаться 50% голосующих акций акционерного общества и долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью либо более чем половиной голосов в общем собрании участников компаний имело право назначать руководителя общества;
- извлекло выгоду из недобросовестного/незаконного поведения.

В пункте 3 Постановления № 53 Верховный Суд Российской Федерации конкретизировал понятие КДЛ, указав, что обязательным условием отнесения лица к числу КДЛ является наличие у него возможности фактически давать обществу обязательные указания для исполнения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что субсидиарная ответственность – это вид внедоговорной гражданско-правовой ответственности, направленный на обеспечение защиты имущественных интересов кредиторов хозяйствующего субъекта, признанного судом банкротом, за счет имущества признанных судом КДЛ.

1. 2. ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ОТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Действующее правовое регулирование в наибольшей степени способствует достижению целей института субсидиарной ответственности. Утилитарная цель привлечения к субсидиарной ответственности для всех разумных и добропорядочных кредиторов состоит в максимально возможном восстановлении нарушенных имущественных интересов, а не в формальном применении санкции к лицам, злоупотребляющим правовыми возможностями. Поэтому для участников оборота важно привлечь к ответственности реального бенефициара, обладающего, вероятно, имуществом для восполнения потерь кредиторов [Аракелов, с. 146 - 158].

Федеральным законом № 266-ФЗ от 29.07.2017 была введена новая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», включающая в себя 22 статьи, уточняющие порядок и основания для привлечения КДЛ к СО, применимые к каждому заявлению о привлечении КДЛ к СО, поданному после 01.07.2017.

С 30.07.2017 в правовом регулировании ответственности КДЛ в делах о банкротстве должника произошли существенные изменения, направленные на совершенствование механизма привлечения к СО КДЛ.

Ранее ответственность указанных лиц была предусмотрена фактически только в одной статье 10 Закона о банкротстве, согласно которой предполагалось, что организация признается банкротом вследствие действий/бездействия КДЛ при наличии одного из следующих обстоятельств:

- причинение имущественного вреда кредиторам компании в результате совершения этим лицом сделок общества;

- отсутствует документация общества, либо сведения об обществе являются неполными, либо недостоверными, что привело к затруднению в формировании конкурсной массы;

- требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении компании или ее должностных лиц, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов [1].

Согласно действующему законодательству лицо несет СО по обязательствам должника, если вследствие его действий/бездействия невозможно полное погашение требований кредиторов.

При этом, под вышеуказанными действиями/бездействием КДЛ понимаются действия/бездействие, без которых бы ОБ не наступило. Они могут выражаться в принятии недобросовестных и нерациональных ключевых решений в отношении деятельности компании, заключении или одобрении заведомо невыгодных или неисполнимых сделок, одобрения явно убыточных операций, назначении лиц на руководящие должности, интересы которых противоречат интересам компании, ведение управленческой системы компании, направленной на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред компании и ее кредиторам.

При этом, таких лиц несколько, то они СО солидарно.

Учитывая, что деятельность компаний связана с заключением значительного объема сделок и других операций, то совершенная КДЛ последней сделка (операция) не может быть расценена единственным основанием ухудшения финансового положения общества.

В главе III.2 Закона о банкротстве закреплено три основания привлечения к СО КДЛ.

Одним из наиболее «популярных» оснований в современной судебной практике является непередача арбитражному управляющему документов финансово-хозяйственной деятельности должника.

Оно применяется в отношении лиц, на которых возложены соответствующие обязанности по организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета общества.

Вопросы сбора и надлежащего хранения и передачи арбитражному управляющему документации должника имеют особую актуальность. Анализ указанной документации позволяет выполнить основные мероприятия процедур банкротства, в частности конкурсного производства, определить круг КДЛ, наличие/отсутствие оснований для привлечения их к СО, установить возможность взыскания дебиторской задолженности, состав имущества, оспаривание подозрительных сделок и прочее [6]. Невозможность совершения указанных действий приводит к затруднению проведения вышеуказанных мероприятий.

В связи с этим необходимо установить наличие причинно-следственной связи между несостоятельностью компании и действиями/бездействием КДЛ по передаче им документов бухгалтерского учета и/или отчетности, что привело к невозможности формирования реализации конкурсной массы должника.

Разберем случай из судебной практики.

В ходе рассмотрения дела № А70-17954/2019 о банкротстве юридического лица, судом были вынесены определения, в которых суд обязывал бывшего руководителя должника передать арбитражному управляющему документацию о финансово-хозяйственной деятельности должника.

Поскольку ответчиком не была исполнена обязанность по передаче документации, которая привела к невозможности формирования конкурсной

массы управляющим и, соответственно неудовлетворение требований кредиторов, управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к СО бывшего руководителя компании по обязательствам должника.

Суд, рассмотрев вышеуказанное заявление, в его удовлетворении отказал, поскольку из представленного бухгалтерского баланса должника за 2017 год, следовало, что кредиторская задолженность должника по своим обязательствам составляет 1 000 000 руб., баланс (пассив) должника – 3 800 000 руб.

Также судом установлено, что конкурсным управляющим организованы торги по реализации выявленного им имущества должника – здание производственного комплекса, с начальной ценой продажи 17 538 750 руб.

При этом, размер третьей очереди требований кредиторов должника составлял 4 337 010,55 руб.

Учитывая, что оценочная стоимость недвижимого имущества должника в несколько раз превышает размер включенных в реестр требований кредиторов должника, мероприятия по реализации имущества не завершены, непередача бывшим руководителем документации о финансово-хозяйственной деятельности должника не привела к невозможности полного погашения требований кредиторов.

В связи с указанным, суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между недобросовестным поведением бывшего руководителя, выразившимся в непредставлении арбитражному управляющему документации должника, и наступившими для должника и его кредиторов последствиями в виде несформированной конкурсной массы и отсутствия возможности погашения задолженности в размере требований, включенных в реестр [2].

Рассматривая конкретный случай из судебной практики, можно сделать вывод, что сам факт непередачи обязанным лицом документации о

финансово-хозяйственной деятельности должника не является основанием для привлечения КДЛ к СО по обязательствам должника.

Также основанием для привлечения КДЛ к СО является невозможность полного погашения требований кредиторов.

Указанное основание применяется в случае, если существенный вред имущественным правам кредиторов причинен в результате совершения КДЛ либо одобрения сделки (нескольких сделок).

При этом понятие «существенный вред» в каждом конкретном случае является оценочным. По общему правилу вред является существенным, если сумма сделки эквивалентна 20 - 25% общей балансовой стоимости имущества должника.

К числу таких сделок можно отнести сделки, значимые для общества применительно к масштабам его деятельности и являющиеся существенно убыточными для него. В частности, таковой может быть признана сделка, совершенная на существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону условиях, либо заключенная по рыночной цене, но в результате ее совершения компания утратила возможность продолжать нормальную хозяйственную деятельность.

Особенность данного основания привлечения КДЛ к СО заключается в том, что оно применяется независимо от признания такой сделки недействительной.

Еще одним основанием привлечения КДЛ к СО является неподача (несвоевременная подача) заявления о банкротстве должником.

Законом о банкротстве установлены обстоятельства и сроки, при которых наступает обязанность руководителя общества обратиться в суд с заявлением о его банкротстве:

- удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения требований перед другими кредиторами;

- обращение взыскания на имущество компании усложнит либо сделает невозможной ее хозяйственную деятельность;
- задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам не погашена по причине недостаточности денежных средств более трех месяцев;
- общество отвечает признакам неплатежеспособности и/или недостаточности имущества;
- принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника.

При наличии одного из вышеуказанных случаев, общество (в частности его руководитель) обязано направить в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств в арбитражный суд заявление о его банкротстве.

Указанная обязанность распространяется и на ликвидатора (ликвидационную комиссию) компании, однако сроки в таком случае сокращаются до десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков.

По мнению И.С. Шиткиной, сущность данной конструкции СО, заключается в том, что лицо, на которое Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, привлекается к исполнению обязательства перед кредитором, требования которого возникли после пропуска срока на подачу заявления о банкротстве в соответствии со статьей 9 Закона о банкротстве [Корпоративное право, с. 725].

Также И.С. Шиткина считает, что СО обязанного лица за просрочку инициирования дела о банкротстве базируется на ключевом принципе гражданского права – принципе добросовестности участников гражданских правоотношений (статьи 1, 10 ГК РФ). Руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к

возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к его кредиторам. Руководитель должен учитывать их законные интересы, в том числе путем содействия в получении ими необходимой информации, в частности, в случае наличия у организации признаков неплатежеспособности [Корпоративное право, с. 699].

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что бездействие руководителя, выраженное в уклонении от исполнения возложенной на него обязанности по подаче заявления о банкротстве общества, является виновным, противоправным и влечет имущественные потери кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства [3].

Вместе с тем, действующее законодательство также предусматривает и способы защиты добросовестных КДЛ, освобождая их от привлечения к СО.

Так КДЛ, вследствие действий/бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет СО, если докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности общества не свидетельствовало о наступлении объективного банкротства и, несмотря на временные финансовые затруднения, он добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, в связи с чем его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к СО, если оно действовало разумно и добросовестно, в интересах компании, ее участников (учредителей), согласно обычным условиям гражданского оборота, не нарушая при этом имущественных прав кредиторов, его действия совершались в целях предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Если все вышеуказанные обстоятельства будут доказаны, КДЛ может быть освобожден от СО на тот период, пока выполнение его экономического

плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

При рассмотрении вопроса об освобождении КДЛ от СО судебная практика сформировалась таким образом, что суды стали учитывать режим и специфику деятельности должника, причины возникновения финансовых трудностей в определенный период (они могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами), анализировать экономические показатели должника, без ограничения лишь в оценке его бухгалтерской отчетности, определять, что кратковременные и устранимые затруднения не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения в суд с заявлением о банкротстве.

Наличие антикризисного плана может подтверждаться не только соответствующим документом, но и совокупностью иных доказательств, в частности протоколами совещаний, перепиской с органами публичной власти, контрагентами и т.п.). При этом возложение СО допустимо, если следование такому плану было явно неразумным с точки зрения добросовестного руководителя, либо если план разрабатывался лишь для видимости принятия антикризисных мер, чтобы совершить противоправные действия, причиняющие вред кредиторам.

Если все перечисленные обстоятельства будут доказаны, руководитель может быть освобожден от СО на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

При этом критерием применения правила о защите делового решения Верховный Суд Российской Федерации предлагает считать «сложившуюся практику его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности».

Также не несут СО за неподачу (несвоевременную подачу) заявления компании о собственном банкротстве добросовестные члены

ликвидационной комиссии, которые принимали все зависящие от них меры, необходимые для подачи заявления о банкротстве.

Действия КДЛ должны иметь доказательную базу, которая поможет им избежать привлечения к СО. Законодательно закрепленные основания освобождения от СО связаны с действиями КДЛ, направленными на преодоление финансовых затруднений, осуществление делового риска, а также на раскрытие реальных лиц, осуществляющих контроль над должником.

Учитывая изложенное, КДЛ может быть привлечено к СО по обязательствам должника в случае наличия установленных и признанных судом виновных действий такого КДЛ в совершении действий, приведших к банкротству компании и невозможности удовлетворения требований кредиторов должника, и освобождено от СО при установлении судом добросовестности в действиях КДЛ.

1. 3. РАЗМЕР СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Основной целью предъявления заявления о привлечении КДЛ к СО является удовлетворение всех требований кредиторов должника – как текущих, так и реестровых.

Как указано в пункте 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника.

Поскольку субсидиарная ответственность в банкротстве по своей правовой природе является гражданско-правовой [Егоров, Усачева, с. 48-49], главной функцией данной ответственности следует признать ее компенсационно-восстановительный характер.

Однако размер субсидиарной ответственности зависит от основания привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности.

В случае, когда основанием СО служит невозможность полного удовлетворения требований кредиторов, размер СО КДЛ складывается из размера реестровых, зарегистрированных и текущих требований кредиторов должника, оставшихся не погашенными по причине недостаточности его имущества.

При этом в указанную совокупность требований, составляющую общий размер СО КДЛ, не включаются требования, принадлежащие КДЛ либо заинтересованным по отношению к нему лицам, и не подлежат удовлетворению за счет имущества КДЛ.

Данное положение направлено на предотвращение возможности получения таким лицом преимуществ перед независимыми кредиторами вследствие своего противоправного поведения.

При этом, размер СО КДЛ за невозможность полного погашения всех требований кредиторов может быть уменьшен, если это лицо докажет отсутствие своей вины или то, что его влияние на должника не являлось определяющим, представив при этом сведения о лице, которое фактически контролировало деятельность должника. Размер СО также может быть уменьшен, если КДЛ докажет, что размер причиненного им вреда существенно меньше размера требований кредиторов.

Если банкротство наступило в результате действий/бездействия КДЛ, однако помимо названных действий/бездействия увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место неправомерный вывод активов должника под влиянием

контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер СО контролирующего лица может быть уменьшен.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

При этом в размер ответственности в соответствии с указанной статьей не включаются обязательства, до возникновения которых конкурсный кредитор знал или должен был знать о том, что имели место основания для возникновения обязанности, предусмотренной статьей 9 Закона о банкротстве, за исключением требований об уплате обязательных платежей и требований, возникших из договоров, заключение которых являлось обязательным для контрагента должника.

Оценивая сложившуюся судебную практику, процедура определения размера по вышеуказанному основанию наиболее сложная, потому что напрямую связана с моментом, когда должник должен был обратиться с заявлением о признании себя банкротом.

Так как установление соответствующего момента носит проблематичный характер, то и определение размера представляется более сложным, так как в размер СО включается не та задолженность, которая послужила основанием для возникновения обязанности по подаче заявления о банкротстве должником, а та, что появились у должника уже после того, как прошел срок на подачу этого заявления.

Стоит отметить, что, если заявитель не сможет достоверно определить период возникновения задолженности, которую он взыскивает с КДЛ, эта задолженность будет исключена судом из расчета размера СО.

Также необходимо обратить внимание на то, что в юридической литературе уже затрагивался вопрос о несоразмерности субсидиарной ответственности последствиям допущенного нарушения. Так, А.В. Егоров и К.А. Усачева приводят следующий пример. Предположим, у должника размер пассивов, превышающий размер активов, равен 100 рублей, и при этом контролирующее лицо выводит активы стоимостью 30 рублей. При таких условиях его привлекают к ответственности на 130 рублей, хотя реально он причинил вред на 30 рублей. Авторы показывают несоразмерность причинённого вреда и ответственности, к которой привлекается контролирующее лицо [Егоров, Усачева, с. 48, 49].

По общему правилу, при определении размера СО руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве. Это правило не применяется по отношению к обязательствам перед кредиторами, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие (недобровольные кредиторы), например, уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей, кредиторы по договорам, заключение которых являлось для них обязательным, кредиторы по деликтным обязательствам (по смыслу статьи 1064 ГК РФ, пункта 3 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Кроме того, в случае совпадения лица, привлекаемого к ответственности, основания и предмета спора о привлечении к субсидиарной ответственности с аналогичными элементами состава в уголовном деле из размера субсидиарной ответственности подлежит исключению сумма, взысканная с ответчика в рамках ранее рассмотренного уголовного дела.

Также, при определении размера субсидиарной ответственности немало споров связано и с характером задолженности, подлежащей взысканию.

Так, например, мораторные проценты не учитываются при определении размера СО в силу пункта статьи 61.11 Закона о банкротстве (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015).

В судебной практике также имеет место ситуация, когда основной долг у компании возник до истечения срока на подачу заявления о банкротстве, а производное от него обязательство (штраф, пеня, неустойка) – уже после этого срока.

При этом, мнения судов по этому поводу разнятся. В одном случае суды признают эти суммы новыми обязательствами, и включают их в объем субсидиарной ответственности (например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.06.2015 № Ф02-2947/2015 по делу № А78-6646/2013 [5]), в другом – суды считают, что штраф, пеня или неустойка следуют судьбе основного обязательства (например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.03.2015 № Ф03-728/2015 по делу № А51-280/2014 [7]).

На практике КДЛ активно пользуются возможностью снижения суммы субсидиарной ответственности, и суды нередко идут им навстречу.

Например, суд признал обоснованным исключение из размера субсидиарной ответственности за непередачу бухгалтерских документов суммы текущих обязательств должника в виде вознаграждения арбитражного управляющего, а также прочих текущих расходов (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.07.2015 № Ф10-810/2014 по делу № А35-7511/2011).

Также стоит отметить, что в рамках СО за доведение организации до банкротства, а также за отсутствие бухгалтерской документации, требования кредиторов должника взыскиваются с КДЛ в той части, которая осталась непогашенной по причине недостаточности имущества самого должника.

Таким образом, пока не сформирована конкурсная масса, не реализовано имущество должника и не произведены расчеты с кредиторами за счет вырученных средств, определить размер СО КДЛ невозможно, в связи с чем зачастую суды приостанавливают рассмотрение заявлений о привлечении КДЛ в части определения размера СО до окончания расчетов с кредиторами должника. Если после реализации имущества должника вырученных денежных средств окажется достаточно для расчетов с кредиторами, то не наступят условия для СО КДЛ.

Также уменьшить размер СО КДЛ могут в случаях номинального управления юридическим лицом.

Как следует из положений пункта 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве, арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 настоящего Федерального закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Пленум ВС РФ применил ограничительное толкование указанной нормы, упомянув в пункте 6 Постановления № 53 лишь возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности. Это обусловлено тем, что номинальное руководство юридическим лицом не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает от осуществления обязанностей по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом. Исследователи отмечают, что результатом данного толкования стало снижение случаев полного освобождения от

субсидиарной ответственности [Морхат, с. 43 - 50]. Известны судебные акты, в которых подчеркивается именно ограничительный подход к снижению ответственности номинального руководителя [8].

Приведенные разъяснения об уменьшении размера СО номинального руководителя распространяются как на случаи привлечения к ответственности за неподачу/несвоевременную подачу должником заявления о собственном банкротстве, так и на случаи привлечения к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Для снижения размера СО номинальному руководителю недостаточно просто указать на фактически осуществлявшее контроль над должником лицо, и предоставить соответствующие доказательства. Без предоставления сведений, которые реально будут способствовать принятию судебного акта в отношении КДЛ и его исполнению (без наступления реальных материально-правовых последствий), снижение размера СО от нее неправомерно.

Таким образом, снижение размера ответственности номинального руководителя возможно в случае, если он окажет содействие в раскрытии механизмов мошеннической схемы управления предприятием-банкротом и укажет, кто именно по-настоящему осуществлял за ним контроль. Вышеуказанную норму можно назвать аналогом «сделки со следствием», применяемой в некоторых странах для борьбы с организованной преступностью (освобождение от уголовной ответственности и включение в программу по защите свидетелей в обмен на информацию о руководителе преступной группировки).

Кроме того, буквально недавно КС РФ в Постановлении от 16.11.2021 № 49-П предоставил КДЛ еще одну возможность уменьшения размера СО.

По общему правилу КДЛ не является участвующим в деле о банкротстве лицом, и участвует лишь в споре о привлечении его к СО. В связи с этим в настоящее время право на обжалование всех судебных актов в рамках дел о банкротстве компаний у КДЛ отсутствует. Такие лица вправе обжаловать данные судебные акты в экстраординарном порядке.

КС РФ указал, что судебная защита прав и свобод гражданина предполагает не только право лица на обращение в суд, но и возможность эффективно пользоваться правами участника разбирательства, предусмотренными процессуальным законодательством.

При недостатке у должника имущества для погашения требований кредиторов, негативные последствия зачастую ложатся на КДЛ, привлеченных к СО, и в случае, если расчеты с кредиторами осуществляются за счет имущества должника, до их завершения объем включенных требований тоже может на правовое положение ответчика, определяя состав и объем предпринятых в отношении них обеспечительных мер ограничивая его имущественные права.

При этом при рассмотрении обоснованности требований кредиторов потенциальные КДЛ не привлекаются к участию в споре, а когда наступает момент рассмотрения споров о привлечении таких лиц к СО, срок на обжалование судебных актов по требованиям кредиторов зачастую истекает.

Отсутствие в подобных случаях возможности обжалования судебных актов ухудшает процессуальные возможности защиты прав этих лиц и может привести к принятию произвольного решения в части определения размера требований кредиторов.

Суд отметил, что необходимо соблюдать не только законные интересы и права кредиторов в рамках дел о банкротстве компаний, но и обеспечивать защиту законных интересов и прав привлекаемых к СО КДЛ.

Учитывая, что размер СО формируется исходя из общего размера требований кредиторов и текущих платежей, контролирующие лица, безусловно, имеет право на судебную защиту и вправе обжаловать судебные акты, принятые без их участия в рамках банкротства, в частности вынесенных по результатам проверки обоснованности требований кредиторов и влияющих на порядок формирования объема конкурсной массы.

КС РФ рекомендовал законодателю разработать правовое регулирование в целях обеспечения соблюдения баланса интересов всех участников в рамках процедур банкротства, в том числе определив порядок обжалования КДЛ при его привлечении к СО по обязательствам должника, вынесенного без его участия судебного акта в деле о банкротстве общества.

Поскольку в настоящее время в данной части отсутствует правовое регулирование процессуального положения лиц, привлекаемых к СО, по нашему мнению, данный вопрос требует соответствующего законодательного регулирования путем закрепления за такими лицами правового статуса участника в деле о банкротстве должников в целом, а не в конкретном обособленном споре.

Таким образом, можно сделать вывод, что размер субсидиарной ответственности зависит от множества факторов, которые влияют на его уменьшение и даже полное освобождение от уплаты. Остается открытым вопрос о несоразмерности СО последствиям допущенных действий контролирующего лица, а также трактование судами обстоятельств связанных с временными рамками некоторых возникающих обстоятельств.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

2.1. РУКОВОДИТЕЛЬ КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

За последнее время зафиксирован рост количества заявлений о привлечении КДЛ к СО.

Изучение правоприменительной практики показывает, что в подавляющем большинстве ситуаций к субсидиарной ответственности в процессе несостоятельности (банкротства) привлекается руководитель должника [Белясов С.Н., Щербинина И.В., с. 54]. Привлечение к субсидиарной ответственности иных лиц, по сравнению с привлечением руководителя, встречается реже [Белясов С.Н., Щербинина И.В., с. 40].

Как правило, предполагается, что лицо являлось КДЛ, если это лицо являлось руководителем должника, пока не доказано иное.

В соответствии с частью 1 статьи 273 Трудового кодекса Российской Федерации руководителем организации является физическое лицо, которое осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Согласно абзацу 6 статьи 2 Закона о банкротстве руководителем должника является его единоличный исполнительный орган или его руководитель, либо иное лицо, которое осуществляет деятельность от имени компании без доверенности в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, руководитель – это единоличный исполнительный орган учреждения, к компетенции которого относится текущее руководство деятельностью учреждения с вытекающими из этого полномочиями: право действовать без доверенности от имени учреждения и в его интересах,

открывать банковские счета, принимать кадровые решения, заключать от имени учреждения сделки и др.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности руководитель общества исполняет следующие функции:

- установление стратегических целей развития предприятия в условиях складывающейся конъюнктуры рынка и возможности обеспечения необходимыми ресурсами производство,
- определение задач, связанных с реализацией целей развития предприятия,
- заключение договоров, формирование производственной программы, установление лимита затрат,
- информационное обеспечение хозяйственной деятельности, оперативное управление производством,
- контроль итогов хозяйственной деятельности, их оценка и коррекция задач на следующие периоды.

Кроме того, в процессе обычной хозяйственной деятельности руководитель общества заключает различного рода сделки, существенно не отличающиеся по своим основным условиям от аналогичных сделок, совершавшихся неоднократно до этого организацией в течение продолжительного периода времени. В частности, к таким сделкам можно отнести платежи по делящимся обязательствам (уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, уплата налогов, возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, оплата коммунальных услуг и т.п.).

Вместе с тем, нередко руководители обществ совершают сделки, не отвечающие интересам самого общества. Так, например, перечисляются денежные средства с расчетных счетов компаний на счета физических лиц без встречного представления, отчуждается имущество общества по заниженной стоимости, совершается вывод активов должника, что зачастую приводит к уменьшению платежеспособности общества.

При наличии кредиторской задолженности общества совершение действий, уменьшающих его платежеспособность, приводит к нарушению законных интересов кредиторов этого общества.

Когда общество становится банкротным должником, арбитражный управляющий и конкурсные кредиторы должника имеют право обратиться с заявлением в суд о привлечении руководителя к СО по обязательствам общества.

При этом такое лицо не может быть привлечено к СО по обязательствам общества только потому, что он являлся его руководителем и имел право давать обязательные для общества указания либо иным образом имел возможность определять его действия.

Под действиями/бездействием КДЛ, приведшими к невозможности удовлетворения требований кредиторов, понимаются такие действия/бездействие, которые привели к ОБ компании.

В каждом случае суд оценивает существенность влияния действий/бездействия КДЛ на положение компании, проверяет наличие причинно-следственной связи между указанными действиями/бездействием КДЛ и фактически наступившим ОБ общества.

Поскольку четких критериев правомерного поведения руководителя нет, границу между предпринимательским риском и противоправными действиями, которые привели к банкротству, судам приходится проводить самостоятельно. Экономическая обоснованность действий руководителя – основной критерий для классификации делового риска как «обычного».

При этом КДЛ лицо не подлежит привлечению к СО, если его действия/бездействие, повлекшие негативные последствия для компании, не выходили за пределы обычного делового риска, не были направлены на нарушение прав кредиторов.

Так, к примеру, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 17.08.2021 № 08АП-5598/2021 по делу № А70-3760/2016 установил, что 09.08.2010 между ООО «Торговый дом «Тобольск-Авто»

(должник в деле о банкротстве) и ООО «МД-Моторс» заключен беспроцентный договор денежного займа на сумму 4 500 000 рублей сроком до 09.08.2011. Судебным актом с ООО «МД-Моторс» в пользу должника взыскана сумма задолженности по договору займа от 09.08.2010 в размере 1 000 000 рублей, и иные суммы в общем размере 4 936 673 рублей 54 копейки. Ссылаясь на непринятие мер по взысканию дебиторской задолженности с ООО «МД-Моторс», учитывая, что ответчик был руководителем как должника, так ООО «МД-Моторс» и посредством займа последнему вывел денежные средства и обратил их в свою пользу, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к СО.

Рассмотрев указанное заявление, суд пришел к выводу о том, что выдача должником ООО «МД-Моторс» займа в размере 4 500 000 рублей не привела к наступлению объективного банкротства должника, поскольку значительная часть займа в размере 3 500 000 рублей должнику возвращена. Кроме того, выдача займа была осуществлена 09.08.2010, в то время как должник признан банкротом решением суда от 03.03.2017.

С учетом недоказанности того, что непринятие руководителем должника мер по взысканию дебиторской задолженности являлось существенно убыточным для должника применительно к масштабам его деятельности, а также с учетом того, что указанное бездействие не привело к выбытию из имущества должника активов, имеющих значительную стоимость, увеличению кредиторской задолженности, отсутствовали основания для привлечения бывшего руководителя к СО по обязательствам должника.

Вместе с тем, во многих случаях имеется явный умысел руководителя общества в совершении действий, не отвечающих его интересам, выводе активов общества, и иных действий, направленных на ухудшение финансового состояния общества.

Например, в рамках дела № А75-6203/2017 судами установлено, что генеральный директор должника, используя свои служебные полномочия, умышленно, из корыстных побуждений, преследуя цель обогащения, вопреки законным интересам должника и охраняемым законом интересам государства, заключил экономически невыгодную для общества устную сделку по безвозмездной передаче аффинированных драгоценных металлов в количестве: 50 штук золотых слитков мерных, лигатурной массой 1000 г за 1 слиток, 7 штук золотых слитков мерных, лигатурной массой 100 г за 1 слиток, порошка платины массой 38,6 г, золота в гранулах массой 29,9 г, серебра в гранулах общей массой 218,2 г, 5 штук серебрянных слитков мерных, лигатурной массой 1000 г за 1 слиток, а также 91 штуку золотых слитков мерных (золото 99.9962% и примеси 0.0038%), лигатурной массой 100 г за 1 слиток, и 2 штук слитков серебра мерных (серебро 99.99000% и 0.01000%), лигатурной массой 500 г за 1 слиток, принадлежащих должнику, не получив за нее денежную выплату в доход общества. Общий размер ущерба составил 75 895 042 руб.

Однако при этом не всегда совершение умышленных действий, направленных на ущемление имущественных интересов общества, является основанием для привлечения руководителя к СО.

Обязательным условием возложения СО на КДЛ является наличие причинно-следственной связи между совокупностью значимых действий, совершенных подконтрольным обществом, в результате которых наступило банкротство и распоряжением им своих прав и возможностей в отношении контролируемой компании.

СО руководителя наступает когда результат его поведения причинил компании не просто имущественный вред, а привел ее к банкротству, когда компания не способна удовлетворить требования своих кредиторов ввиду существенного уменьшения объема под влиянием КДЛ своих активов.

Таким образом, установив в рассматриваемом случае отсутствие причинно-следственной связи между совершением умышленных действий

генерального директора по отчуждению драгоценных металлов и наступлению признаков объективного банкротства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения генерального директора к СО. При этом, судом установлено наличие оснований для взыскания с генерального директора в пользу должника причиненных ему убытков.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что совершение действий (умышленно либо без умысла), направленных на уменьшение активов должника, не всегда является основанием для привлечения руководителя к СО.

Еще одним, не менее популярным, основанием для привлечения руководителя должника к СО является непередача документов финансово-хозяйственной деятельности общества, либо искажение информации о нем.

Действующее законодательство наделяет обязанностью ведения и хранения документов финансово-хозяйственной деятельности руководителей общества.

Законодательство о банкротстве возлагает на руководителя юридического лица обязанность передать управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника, а также печати, штампы, материальные и иные ценности. В случае уклонения руководителя от указанной обязанности он несет предусмотренную законодательством РФ ответственность.

Нередко конкурсный управляющий может самостоятельно установить наличие либо отсутствие имущества у должника посредством направления запросов в регистрирующие органы.

Однако зачастую в состав имущества должника входит дебиторская задолженность, и документы, подтверждающие ее обоснованность, должны быть переданы именно руководителем общества.

Обязанность ведения бухгалтерского учета и хранения документов такого учета возлагается Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухучете) на руководителей юридических лиц.

Каждый факт хозяйственной жизни общества надлежит оформлять первичным учетным документом, на основании которого формируются регистры бухгалтерского учета.

Наличие таких документов у руководителя общества предполагается и является обязательным в силу закона.

Рассматривая споры о привлечении к СО, следует обосновать существенность влияния на проведение процедур банкротства отсутствие (неполные, недостоверные сведения) соответствующей документации.

Под существенным понимается невозможность выявления всего круга КДЛ, основных контрагентов компании, отсутствие возможности выявить основные активы должника, совершение подозрительных сделок и их условий, содержание принятых органами должника решений, потенциальную возможность взыскания убытков.

Искажая, уничтожая, производя иные манипуляции с документацией компании, руководитель скрывает данные о ее финансовой хозяйственной деятельности.

Целью такого поведения, является лишение управляющего и кредиторов компании возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем компании своих обязанностей.

Кроме того, отсутствие соответствующей документации компании может привести к затруднению возврата незаконно отчужденного имущества, взыскания дебиторской задолженности, что существенным образом влияет на формирование конкурсной массы.

Поэтому и предполагается, что непередача КДЛ соответствующей документации компании является свидетельством о наличии причинно-следственной связи между действиями/бездействием руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов компании.

Таким образом, факт не передачи руководителем документов и ценностей компании сам по себе не является безусловным основанием для привлечения его к СО, поскольку указанное бездействие бывшего

руководителя должника должно привести к невозможности формирования конкурсной массы и, соответственно, удовлетворению требований кредиторов должника.

Еще одним основанием для привлечения руководителя должника к СО является неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве компании в арбитражный суд.

В силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

- имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

- в иных предусмотренных настоящим законом случаях.

Компанией должно быть направлено соответствующее заявление в суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Наличие у общества кредитной задолженности в определенный период времени еще не свидетельствует о неплатежеспособности лица в целом, о совершении КДЛ действий по намеренному созданию неплатежеспособного состояния компании и не является основанием для обращения руководителя с заявлением о банкротстве должника, поскольку структура пассивов и активов баланса общества находится в постоянной динамике в связи с осуществлением им хозяйственной деятельности.

При этом, руководитель общества может быть освобожден от СО, если докажет, что, выполняя обоснованный экономически план, несмотря на финансовые временные трудности, рассчитывал добросовестно их преодолеть в разумный срок, и приложил максимальные усилия для достижения такого результата.

Судебная практика сформировалась таким образом, что в случае доказанности добросовестного поведения руководителя общества в рамках выполнения разумного плана преодоления финансовых трудностей последний освобождается от СО, при этом сам по себе факт возникновения признаков неплатежеспособности не может свидетельствовать о наступлении объективного банкротства.

Таким образом, чтобы привлечь руководителя общества к СО по данному основанию, необходимо определить момент наступления обязанности по подаче заявления о банкротстве должника, с учетом обстоятельств, которые свидетельствуют о невозможности продолжения режима нормального хозяйственной деятельности компании без негативных последствий для нее и его кредиторов.

Следующим основанием для привлечения руководителя к СО является невнесение обязательных или внесение недостоверных сведений о юридическом лице.

Положения Федерального закона № 129-ФЗ от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривают, что руководителем юридического лица вносятся сведения о нем в государственный реестр.

Таким образом, указанное основание для привлечения к СО распространяется также на руководителей обществ.

При рассмотрении вопроса о применении данного вида СО, заявитель должен обосновать суду, каким образом отсутствие (наличие недостоверной) соответствующей информации повлияло на проведение процедур банкротства, а привлекаемое к СО лицо вправе доказать обратное.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что руководитель хозяйствующего лица может быть привлечен к СО по его обязательствам по всем основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Хотим отметить, что к субсидиарной ответственности в большинстве случаев привлекаются именно руководители должника, поскольку именно они осуществляют управленческую деятельность юридического лица и несут ответственность по всем его обязательствам. Проанализировав сложившуюся судебную практику, можно прийти к выводу о том, что привлечение руководителей хозяйственных обществ к СО по основанию невнесения обязательных сведений либо внесение недостоверных сведений о юридическом лице встречается крайне редко. Кроме того, хотелось бы отметить, что по всем рассмотренным основаниям к СО по обязательствам должника может быть привлечен любой руководитель общества, действующий в пределах установленного законом срока.

2.2. УЧАСТНИК (АКЦИОНЕР) КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Согласно действующим положениям законодательства РФ участники и акционеры несут риск убытков, связанных с деятельностью обществ, в

пределах стоимости принадлежащих им долей (акций) в уставном капитале общества и не отвечают по его обязательствам.

Вместе с тем, в случае банкротства общества вследствие действиям/бездействия его участников (акционеров), то на них может быть возложена СО по его обязательствам в случае недостаточности имущества общества.

Предполагается, что лицо являлось КДЛ, когда оно имело право распоряжаться больше чем половиной долей уставного капитала ООО, или пятьюдесятью и более процентами голосующих акций АО, или более чем половиной голосов в общем собрании участников общества либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Такие лица могут быть привлечены к СО по обязательствам общества в тех случаях, когда банкротство вызвано их указаниями или иными действиями.

Таким образом, для привлечения акционера должника к СО по его обязательствам необходимо установить факт дачи акционером обязательного для компании указания либо реализации возможности определить действия общества иным образом, возникновение несостоятельности (банкротства) должника вследствие осуществления данных действий (причинно-следственная связь), а также осведомленность акционера о том, что вследствие осуществления им вышеуказанных действий наступит несостоятельность (банкротство) общества.

Проанализировав судебную практику, можно установить, что основными действиями участников (акционеров), приведшими общество к несостоятельности (банкротству), являются:

- выплата дивидендов (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 по делу № А70-13411/2017),
- одобрение крупных сделок (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2019 по делу № А40-161653/2014),

- перечисление денежных средств должника на счета аффилированных с должником лиц (Определение от 15.06.2021 Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-12481/2018),

- выдача займов аффилированным лицам (Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.08.2021 по делу № А40-39560/18).

При этом, исходя из судебной практики, участники обществ с ограниченной ответственностью привлекаются к субсидиарной ответственности чаще чем акционеры акционерных обществ.

Помимо физических и юридических лиц акционером общества также может являться государство, при этом государство – такой же акционер и обладает той же совокупностью прав, обязанностей и иных элементов правового статуса, как и иные акционеры – физические и юридические лица.

ГК РФ предусмотрено, что муниципальные образования, субъекты РФ отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом.

Таким образом, государство вместе с иными перечисленными в Законе субъектами может быть признано КДЛ и привлечено к ответственности по обязательствам должника при наличии предусмотренных законом оснований.

Например, если государство в уставном капитале общества имеет преобладающее участие и определяет решения этого общества, либо дало ему обязательные указания, причинившие убытки, государство как КДЛ может быть привлечено к имущественной ответственности при банкротстве подконтрольной ему организации.

В.Г. Голубцов и М.Ю. Чельшев считают, что возможность привлечения указанных субъектов к ответственности необходимо рассматривать как правовую гарантию одного из базовых предписаний, определенных в ГК РФ, – правила об участии в гражданских отношениях публично-правовых образований наравне с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами, из чего следует, что публично-правовая природа публично-правовых образований не должна

нарушать принцип равенства, в частности, и в случае наступления гражданско-правовой ответственности [7].

Особенности имущественной ответственности государства заключаются, в том, что при предъявлении требований о возмещении убытков ответчиком по такому требованию признаются соответственно РФ, либо ее субъект в лице соответствующего финансового или иного уполномоченного органа, а убытки возмещаются за счет казны (статьи 1069, 1071 ГК РФ) [Об особенностях привлечения, с. 171 - 182].

Предполагается, что законодательных запретов привлечения к имущественной ответственности государства как участника (акционера) не имеется. Вместе с тем, при наличии юридических возможностей мы встречаемся с фактическими трудностями, обусловленными при возложении имущественной ответственности на государство столкновением частного и публичного интересов, поэтому в правоприменительной практике такие случаи встречаются крайне редко.

Таким образом, участники (акционеры) юридического лица также отвечают по обязательствам этого лица, как и его руководители. В большинстве случаев, ответственность для участников (акционеров) юридических лиц наступает в том случае, если руководителем данного общества не исполняются соответствующие обязательства, в связи с чем участники (акционеры) являются контролерами своих руководителей и вследствие ненадлежащего осуществления своих контрольных функций для них наступают негативные последствия. При этом, количество заявлений о привлечении к СО участников (акционеров) юридических лиц не столь существенно по сравнению с количеством заявлений о привлечении к СО руководителей юридических лиц. Однако в последнее время наблюдается тенденция на увеличение роста количества привлечения участников (акционеров) к СО по обязательствам должника.

2.3. ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР КАК КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Перечень лиц, которых можно привлечь к СО по обязательствам должника, все чаще толкуется расширительно. Теперь в него легко может попасть и главный бухгалтер.

Все же при этом привлечение главного бухгалтера к СО – это скорее исключение, чем правило.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий/бездействия КДЛ, оно несет СО по обязательствам должника. Указанное применяется, в том числе в отношении лиц, на которых возложена обязанность ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и финансовой отчетности общества.

Возможность определять действия должника может достигаться в силу должностного положения КДЛ, в частности при замещении должности финансового директора компании, главного бухгалтера, или иной должности, определяющей действия должника.

При этом лицо не может быть признано КДЛ лишь в силу его должностного положения. Названные лица могут быть признаны КДЛ на общих основаниях (пункт 3 Постановления № 53).

При этом главный бухгалтер, даже фактически не являясь КДЛ, может нести солидарно СО с руководителем, в случае доказанности факта совершения действий по указанию бывшего руководителя или совместно с ним, которые привели к возникновению убытков у общества.

В силу специфики трудовой деятельности главного бухгалтера, его правовой статус значительно отличается от статуса иных работников, поскольку он несет ответственность за ведение бухгалтерского учета, своевременное представление отчетности, обеспечивает соответствие хозяйственных операций законодательству, осуществляет контроль за движением имущества и выполнением обязательств общества.

Искажение бухгалтерской отчетности, не передача бухгалтерской и иной документации организации, печатей, штампов, материальных и иных ценностей арбитражному управляющему является самостоятельным основанием для привлечения главного бухгалтера к СО.

Например, в рамках дела № А40-41171/16 суд пришел к выводу о том, что по смыслу пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве неведение и не предоставление бухгалтерской отчетности является основанием для привлечения главного бухгалтера к СО. Не предоставление бухгалтерской отчетности осуществлялось главным бухгалтером с целью сокрытия финансовой информации компании и в дальнейшем невозможности признания недействительными сделок, выявления фактов вывода имущества компании, взыскания ее дебиторской задолженности.

Поскольку необходимая бухгалтерская и иная документация не находилась в распоряжении арбитражного управляющего, у последнего отсутствовала возможность взыскать дебиторскую задолженность, выявить приобретенное оборудование и иное имущество должника, а также оспорить соответствующие подозрительные сделки или проверить наличие оснований для перечисления денежных средств со счета должника, обнаружить запасы должника.

Указанные выше действия бухгалтера должника привели к невозможности погашения требований кредиторов в полном объеме, в связи с чем суд привлек главного бухгалтера должника к СО по его обязательствам (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2019 № А40-41171/16).

Также в рамках рассмотрения дела № А70-5100/2020 суд установил, что главный бухгалтер должника получал денежные средства в качестве возврата предоставленного обществу займа, при этом доказательств финансовой возможности предоставления обществу займа главным бухгалтером не представлено. Кроме того, главным бухгалтером были получены наличные денежные средства, выданные под отчет, без

предоставления подтверждающих расходование денежных средств документов, а также отсутствие указанных операций в бухгалтерской отчетности.

Вместе с тем, в судебной практике встречаются случаи, когда заявители просят привлечь главного бухгалтера к СО в силу должностного положения или родства с руководителем или участником общества, в связи с чем он мог воздействовать на деятельность компании и выводить ее активы. Однако суды не соглашаются с указанными доводами заявителей, указывая, что само по себе наличие должностного положения или родства не может служить основанием для привлечения главного бухгалтера к СО, возлагая на заявителей обязанность по доказыванию наличия статуса КДЛ и причинно-следственной связи между противоправными действиями главного бухгалтера и наступившим банкротством общества.

Кроме того, в силу развития на рынке услуг по сопровождению бизнеса, к СО может быть привлечен не только штатный главный бухгалтер, но аутсорсинговая компания, оказывающая организации услуги по ведению бухгалтерского учета.

Так, в деле № А40-33003/17 суд установил, что система бухгалтерского учета должника не имела достаточную степень защиты от возникновения ошибок, была недостаточно эффективной, большинство операций введены вручную (формирование подобных записей увеличивает риск допущенной ошибки и т.п.), достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, сформированной по данным бухгалтерского учёта операций вручную, поставлена под сомнение, ответчик допустил искажение сведений бухгалтерского учета и отчетности должника.

Аутсорсинговая компания не обеспечила соблюдение правил ведения бухгалтерского учета, что повлекло его искажение, препятствующее в настоящее время сформировать надлежащим образом конкурсную массу должника, в связи с чем она была привлечена к СО.

Как правило, главный бухгалтер или аутсорсинговая компания это рядовые штатные сотрудники, выполняющие трудовую функцию или оказывающие услуги за денежное вознаграждение, зачастую не имеющие никакого отношения к выводу имущества должника либо совершающие действия по выводу имущества под давлением/указанием руководителя организации, не желая потерять рабочее место.

При этом, совершение действий по искажению бухгалтерской отчетности компании может быть следствием некомпетентного исполнения главным бухгалтером своих обязанностей.

Нередко встречаются специалисты, не отслеживающие изменения в законодательстве, упускающие важные детали в силу тех или иных обстоятельств, что не может быть признано в качестве умышленного причинение вреда общества, поэтому само по себе наличие действий, влекущих за собой недостоверность или искажение бухгалтерской документации, не всегда носит умышленный характер, что следует учитывать при рассмотрении споров о привлечении главных бухгалтеров к СО.

Как и в случаях привлечения иных КДЛ к СО, так и при привлечении главного бухгалтера к СО важно доказать факт совершения умышленных недобросовестных действий, повлекших невозможность удовлетворить требования кредиторов организации-должника.

При этом, исходя из судебной практики, привлечение главного бухгалтера к СО больше исключение, чем правило. Подобных споров относительно небольшое количество на рассмотрении судов, еще меньше положительных решений по таким спорам.

Таким образом, мы приходим к выводу, что основаниями привлечения главного бухгалтера к СО является совершение им действий по выводу имущества должника, а также искажение бухгалтерской документации должника или ее отсутствие. При этом в отличие от руководителей обществ на главных бухгалтеров не может быть возложена обязанность по

обращению с заявлением о банкротстве общества в суд в силу отсутствия у них соответствующих полномочий, в связи с чем по данному основанию они не могут быть привлечены к СО. Наличие должностного положения не является безусловным основанием для привлечения главных бухгалтеров к СО, однако чтобы ее избежать главному бухгалтеру необходимо более тщательно относиться к исполнению своих профессиональных обязанностей, оценивать каждое указание руководителя организации на предмет возможной ответственности в будущем.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

3.1. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Как правило, заявления о привлечении КДЛ к СО рассматриваются арбитражным судом в рамках банкротных дела.

В заявлении о привлечении КДЛ к СО необходимо указывать сведения, позволяющие с минимальной степенью достоверности определить, что указанный в заявлении ответчик является или являлся КДЛ.

Другими словами, стандарт доказывания статуса КДЛ в целях принятия заявления о привлечении к СО является пониженным.

В случае, если основания для привлечения КДЛ к СО в заявлении не отражены либо отсутствуют доказательства, подтверждающие данные обстоятельства, заявление оставляется судом без движения. В случае не устранения соответствующих недостатков, заявление подлежит возврату по правилам пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Законодатель определяет такие сведения как обстоятельства, на которых заявитель основывает утверждение о наличии у ответчика статуса КДЛ, а также подтверждающие их доказательства. При этом при рассмотрении вопроса о принятия к производству заявления сами доказательства судом не исследуются.

С.В. Левичев и А.В. Алтухов полагают данный алгоритм сбалансированным и очень ценным, поскольку он является не только стимулированием заявителей к более детальной подготовке заявлений, но и дисциплинирует суды в целях устранения излишнего формализма в вопросе принятия таких заявлений к производству [Алтухов, с. 29-30].

По правилам части 1 статьи 65 АПК РФ каждое обстоятельство подлежит доказыванию лицом, его заявляющим.

Действующие в настоящее время нормы, касающиеся привлечения к СО КДЛ, содержат значительное количество презумпций виновности ответчика в доведении должника до ОБ, что существенным образом облегчает процесс доказывания по таким делам для кредиторов должника.

В современной судебной практике существует три наиболее распространенных основания привлечения КДЛ к СО:

1. непередача арбитражному управляющему документов финансово-хозяйственной деятельности должника.
2. совершение убыточных для должника сделок.
3. неподача либо несвоевременное обращение юридического лица с заявлением о банкротстве.

Рассмотрим более детально каждое из них.

Предполагается, что невозможность погашения требований кредиторов вызвана действиями либо бездействием КДЛ, в том числе, если документы бухгалтерского учета/отчетности должника не переданы КДЛ арбитражному управляющему, либо указанная в них информация неполная/недостоверная, что затрудняет формирование и реализацию конкурсной массы.

При этом само по себе отсутствие документов бухгалтерской отчетности и иных обязательных документов должника это лишь часть процесса доказывания состава правонарушения для соблюдения баланса состязательности сторон. Вместе с тем указанные обстоятельства не могут подменять обстоятельства совершения самого правонарушения.

Сведения также могут быть уничтожены или искажены руководителем юридического лица, что указывает на факт сокрытия данных о хозяйственной и финансовой деятельности должника.

Зачастую такие действия вызваны желанием КДЛ замаскировать ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Например, заключение

заведомо невыгодных сделок, вывод активов должника и т.п., что само по себе позволяет установить иные обстоятельства СО.

Кроме того, отсутствие документации может привести к затруднению в формировании конкурсной массы, например, путем взыскания дебиторской задолженности, либо возврата незаконно отчужденного имущества.

Такие обстоятельства могут свидетельствовать о наличии причинно-следственной связи между недобросовестными действиями КДЛ и невозможностью погашения требований кредиторов компании.

Однако, несмотря на формальное наличие вышеуказанных обстоятельств, в каждом конкретном случае суд производит оценку существенности влияния вышеуказанных действий/бездействия КДЛ на юридическое лицо, устанавливая наличие причинно-следственной связи между такими действиями/бездействием и наступившим ОБ.

Таким образом, в рамках таких споров доказыванию подлежит факт невозможности формирования конкурсной массы ввиду непредставления КДЛ необходимой документации, либо наличие в ней неполных/недостоверных сведений.

При этом, лицо, привлекаемое к СО, вправе доказать, что отсутствие необходимой документации компании, либо ее недостатки, либо принятые им необходимые меры по хранению и передаче соответствующей документации компании не препятствуют проведению процедур банкротства [9].

Также основанием для привлечения КДЛ к СО является совершение убыточных для должника сделок.

В процессе обычной хозяйственной деятельности общества руководителями совершается множество сделок, необходимых для дальнейшего нормального функционирования предприятия.

Вместе с тем, не каждая сделка общества служит формированием прибыли и нормального функционирования предприятия.

Зачастую, руководители обществ совершают сделки, направленные на извлечение выгоды определенного круга лиц, включая самих руководителей, что причиняет существенный вред интересам не только самого предприятия, но и его кредиторов.

Таковыми сделками могут являться значимые для него сделки (относительно масштабов его деятельности) и одновременно являющимися для компании существенно убыточными, либо сделки, отвечающие критериям крупных сделок.

Значимой может быть сделка, которая совершена на существенно отличающихся в худшую сторону от рыночных условиях, или в результате заключенной на рыночных условиях сделки компания перестала осуществлять одно либо несколько направлений, ранее приносивших ему прибыль.

При этом, при рассмотрении споров о привлечении КДЛ к СО наличие судебного акта о признании недействительной сделки не требуется.

Не требуется также и установления недобросовестности контрагента по такой сделке.

Однако, если в признании недействительности сделки по основанию неравноценности встречного предоставления, полученного компанией, ранее судом отказано, то в последующем заявитель по спорам о привлечении к СО не вправе ссылаться на указанные обстоятельства в качестве основания доведения КДЛ компании до банкротства.

Чтобы доказать существенность вреда, причиненного сделкой компании и ее кредиторам, заявители могут указывать на подозрительность сделки, либо совершение такой сделки с предпочтением. В таком случае заявитель должен доказать как факт существенной убыточности такой сделки, так и ее значимости для компании. Сам факт совершения таких сделок вышеуказанную совокупность обстоятельств не подтверждает.

Следующим основанием является несвоевременная подача/неподача КДЛ заявления о несостоятельности (банкротстве) общества.

Ведение предпринимательской деятельности предполагает наличие рисков, взлетов и падений, заключения рискованных сделок, принятия на себя весомых кредитных обязательств, и зачастую руководители не могут объективно оценить момент наступления обстоятельств, не позволяющих в дальнейшем обеспечить надлежащее исполнение своих обязательств перед кредиторами.

Законом о банкротстве предусмотрены определенные случаи и сроки для обращения должника с заявлением о признании его банкротом, нарушение которых влечет СО для потенциальных КДЛ.

По таким спорам доказыванию подлежат следующие обстоятельства: момент возникновения одного из условий для подачи заявлений о банкротстве, факт нарушения срока, установленного законом.

Не обращение руководителя в суд с заявлением о признании подконтрольного им предприятия банкротом при наличии соответствующих обстоятельств, влечет его привлечение к СО исключительно в случае, когда такие обстоятельства совпадают с моментом объективного банкротства общества и любым добросовестным руководителем воспринимаются, как признаки ОБ в рамках стандартной управленческой политики.

Возникновение признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества компании, само по себе не свидетельствует о наступлении ОБ.

Согласно сформировавшейся судебной практике, формальное превышение размера кредитных обязательств над размером активов должника не свидетельствует о невозможности исполнить свои обязательства должником и не может являться единственным характеризующим финансовое положение должника критерием, а наличие отрицательных значений финансового состояния компании не служит основанием для обращения с заявлением о банкротстве в суд.

Таким образом, момент возникновения признаков неплатежеспособности организации может и не совпадать с моментом ОБ, и

не свидетельствует об обязанности руководителя по обращению с соответствующим заявлением о банкротстве.

Ухудшение финансового состояния общества не отнесено к обстоятельствам, обязывающим руководителя компании обратиться с заявлением о банкротстве в арбитражный суд [10].

Также стоит учитывать, что СО по условиям данной нормы наступает не перед всеми кредиторами должника, а только перед теми из них, кто недобросовестно был введен в заблуждение относительно имущественного состояния должника по причине его сокрытия руководителем компании от новых кредиторов, вступающих в правоотношения с должником, то есть при возникновении соответствующего обязательства.

Именно по этой причине подлежит специальному доказыванию объем обязательств компании, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, так как в объем ответственности не входят обязательства перед «старыми» кредиторами, (то есть перед кредиторами, чьи обязательства возникли ранее возникновения признаков банкротства).

Заявителю надлежит представить суду обоснованный расчет обязательств, возникших после предполагаемой даты возникновения объективного банкротства должника до даты возбуждения дела о банкротстве с обязательным указанием и доказыванием конкретных кредиторов, размера обязательств должника перед ними, оснований возникновения данных обязательств.

При поступлении в суд заявления кредитора о признании общества банкротом обязанность должника подавать аналогичное заявление отпадает, так как сведения о неплатежеспособности должника уже раскрыты публично благодаря заявлению кредитора.

Учитывая изложенное, в каждом конкретном случае заявитель обязан доказать факт наличия оснований для привлечения КДЛ к СО, наличие его вины, причинно-следственную связь между совершенными таким лицом

деяниями и наступившими неблагоприятными для должника-банкрота последствиями, соответственно привлекаемое к СО лицо отсутствие соответствующих обстоятельств.

При этом, в спорах о привлечении к СО на арбитражный суд также возлагается немаловажная роль по участию в процессе доказывания, в частности арбитражный суд должен принимать активное участие в сборе доказательств.

На практике нередко встречаются случаи, когда организации отказывают заявителям в предоставлении запрашиваемых сведений.

Преодоление подобных процессуальных препятствий возможно путем использования инструментов, предусмотренных статьей 66 АПК РФ.

Вместе с тем, указанной нормой предусмотрено право суда в истребовании тех или иных доказательств, а не обязанность, в связи с чем на практике встречаются случаи, когда суды неохотно сотрудничают с заявителями по спорам о привлечении КДЛ к СО, в ряде случаев отказывают в истребовании тех или иных доказательств, что затрудняет процесс доказывания со стороны заявителя.

При этом в каждом конкретном случае суду надлежит установить наличие причинно-следственной связи между указанными действиями/бездействием КДЛ и фактически наступившим ОБ компании, существенность влияния таких действий на компанию, исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием КДЛ (нескольких КДЛ), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию ОБ.

В любом случае судебное разбирательство о привлечении КДЛ к СО должно сопровождаться установлением причин несостоятельности компании. Признание такого рода заявлений обоснованными говорит о том, что в качестве причины ОБ суд признал действия КДЛ недобросовестными, при этом исключив иные варианты ухудшения финансового положения компании (объективные, рыночные и т.д.).

Своевременное восприятие судебными инстанциями законодательных новелл позитивно влияет как на экономические отношения в целом, так и на эффективность защиты законных интересов и прав участвующих в процедуре банкротства несостоятельного должника лиц. Возникающие трудности в правоприменении обусловлены объективными причинами и связаны в первую очередь со спецификой и неоднозначностью банкротных правоотношений.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что проблемы доказывания в рамках споров о привлечении КДЛ к СО возникают в силу:

- отсутствия у заявителей по таким спорам подтверждающих их доводы соответствующих письменных доказательств и наличие трудностей в их получении,

- нежелания КДЛ раскрывать сведения и документы, отражающие их статус, реальное положение дел компании,

- отсутствие законодательно закрепленной методики определения даты наступления ОБ.

Нам видится, что решением проблемы отсутствия доказательственной базы у заявителей по спорам о привлечении КДЛ к СО является закрепление в Законе о банкротстве положений, регламентирующих обязанность суда по взаимодействию с такими заявителями путем истребования необходимой доказательственной базы, относящейся к конкретному спору в рамках заявленных требований.

3.2. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАТЫ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Для привлечения КДЛ к СО, согласно действующей судебной практике, учитывается имевший место контроль в трехлетний период до наступления даты ОБ, в связи с чем при рассмотрении споров о привлечении

к СО немаловажным, а в некоторых случаях решающим значением является определение даты так называемого «объективного банкротства».

Термин «объективное банкротство» подчеркивает, что организация несостоятельна не формально по признакам статьи 3 Закона о банкротстве, в основе которых лежат бухгалтерские показатели, а реально не может функционировать, то есть не обладает средствами для дальнейшего ведения хозяйственной деятельности, не выполняет обязательства перед кредиторами.

Сам термин объективное банкротство и его понятие не закреплены на законодательном уровне. Впервые термин появился в Определении ВС РФ от 20.07.2017 по делу № А50-5458/2015, в котором суд определял наступление ОБ на основе бухгалтерской стоимости активов организации. После понятие уточнено Пленумом ВС РФ в Постановлении № 53 и определено как неспособность организации в полном объеме удовлетворить требования ее кредиторов, ввиду превышения общего размера обязательств над реальной стоимостью ее активов.

Ранее (до 2020 года) суды зачастую определяли дату наступления ОБ исходя из бухгалтерской стоимости активов должника. В последующем судебная практика пошла по формированию единообразного понимания данного термина как основанного на реальной стоимости активов должника.

Возникает вопрос, какой срок необходим, чтобы определить стабильность неспособности удовлетворения требования кредиторов? Когда наступает критическое состояние у общества? Должны ли учитываться разумность и добросовестность со стороны КДЛ?

Категория ОБ обладает следующими особенностями:

- момент возникновения неспособности удовлетворения требований кредиторов организации;
- стабилизация вышеуказанного момента;
- активы организации подлежат оценке по их реальной стоимости.

При этом недопустимо приравнивать дату ОБ к дате, когда размер обязательств общества формально или на непродолжительное время превысил объем его активов. Разовое, а в некоторых случаях и неоднократное превышение обязательств над активами, может свидетельствовать о сезонности или временных трудностях в деятельности должника. При этом отличительной чертой ОБ является стабилизация неспособности компании удовлетворить в будущем требования кредиторов.

Внедрение термина ОБ в рассмотрение споров о привлечении к СО, непременно, соответствует целям установления обстоятельств банкротства компании в сравнении с ранее действовавшим регулированием и судебной практикой. В частности, такие категории, как «неоплатность» и «неплатежеспособность», не являются свидетельством о реальной невозможности компании удовлетворить обязательства перед своими кредиторами, они очень часто присутствуют в деятельности большинства компаний, принимающих кредитные обязательства и имеющих кассовые разрывы.

Понятия неплатежеспособности и недостаточности имущества нельзя отождествлять с понятием ОБ. Определение экспертом таких состояний может и не иметь никакого отношения к невозможности погашения требований в виду превышения общего объема обязательств над реальной стоимостью активов общества.

В связи с многообразием причин и условий, способных вызвать банкротство конкретного общества, вопрос стабильности в каждом конкретном случае является оценочным, а определение стабильности такой даты – критичным по каждому конкретному делу.

При этом момент наступления ОБ может судом устанавливаться не только посредством проведения экспертиз по данному вопросу, но и на анализе финансового состояния должника, проведенного управляющим, а также бухгалтерской документации должника.

В постановлении Пленума ВС № 53 сделан акцент именно на реальной стоимости активов должника, а не на стоимость, формально отраженную в бухгалтерских документах.

Ранее в литературе и нормативных документах отсутствовала развернутая методика определения объективной даты банкротства, встречались лишь отдельные методические рекомендации по данному вопросу.

В 2022 году была опубликована методика определения даты ОБ организации Д. М. Хлопцова, О. С. Беломытцевой, А.С. Баландиной. Авторы этой методики выдвинули следующие тезисы:

- необходимо устанавливать реальную стоимость не только активов, но и обязательств банкрота;

- суммы дебиторской и кредиторской задолженности, исходя из их содержания, подлежат дисконтированию (приведению к оцениваемому моменту времени);

- специальный баланс необходимо составлять исходя из реальной стоимости активов и обязательств компании;

- установление момента ухудшения финансовых показателей деятельности компании (первичная дата ОБ);

- определение момента ОБ производится с учетом стоимости чистых активов, коэффициентов рентабельности, коэффициентов платежеспособности, финансовой устойчивости, и иных показателей.

Определение первичной даты ОБ производится по состоянию на дату, когда стоимость чистых активов компании (по реальной стоимости) впервые стала иметь отрицательные значения и потом положительных значений не принимала. Такой анализ является вспомогательным для проведения дальнейшего анализа по определению момента наступления ОБ.

Если с указанной выше первичной даты в течение не менее трех месяцев реальная стоимость чистых активов компании была непрерывно

отрицательна, при этом значения прочих показателей ОБ были ниже нормативных, наступает момент ОБ.

При этом, по истечении трехмесячного периода с момента наступления первичной даты ОБ, основная дата ОБ может быть определена экспертами на основании следующих факторов: исполнение компанией крупных контрактов, сезонность деятельности компании, иные факторы, основанные на специфике деятельности компании.

В зависимости от учетной политики компании первичная дата ОБ и дата ОБ могут быть установлены по состоянию на конец месяца, квартала, года.

Составление балансов компании на основе реальной стоимости ее активов и обязательств является промежуточным результатом методики определения ОБ. Конечным результатом такой методики определяется в сочетании показателей ОБ, установлении временного интервала, когда показатели непрерывно не соответствовали нормативным значениям. Так определяется дата ОБ.

Подходы к определению понятия и сущности рассматриваемого явления активно формируются судебной практикой. Если впервые упомянутый ВС РФ термин ОБ, определялось как «момент, когда компания из-за снижения стоимости чистых активов стала неспособна удовлетворять требования кредиторов в полном объеме», то в последующем ВС РФ несколько изменил свой подход, определив, что ОБ – это «момент, когда наступила неспособность должника удовлетворять требования кредиторов в полном объеме, ввиду превышения общего размера его обязательств над реальной стоимостью активов». В настоящее время второй подход в практике ВС РФ является преобладающим.

Как мы видим, если в первом случае наступление ОБ обусловлено стоимостью чистых активов, то во втором акцент сделан на факте превышения общего объема обязательств компании над реальной стоимостью ее активов. Главное отличие состоит в том, что если чистые

активы рассчитываются на основании данных бухгалтерского учета, то реальная стоимость активов – это их рыночная цена.

Выполнение этих задач возможно лишь на основе комплексного анализа внешних условий деятельности, исследования внутренних бизнес-процессов, включающих операционную, инвестиционную, финансовую деятельность, оценки состояния активов и пассивов должника. Важным результатом анализа должны стать следующие выводы:

- если организация, находящаяся в первой процедуре банкротства, может выполнить экономически обоснованный план и восстановить деятельность в допустимый законом срок, то ОБ не подтверждается, ухудшение финансового состояния рассматривается как временное;

- если в исследуемый период экономически обоснованные усилия организации по восстановлению деятельности давали частичный, временный результат (изменения показателей носили волнообразный характер), то моментом наступления ОБ следует считать начало необратимой новой понижающей тенденции;

- если мероприятия по восстановлению деятельности компании не предпринимались либо были экономически необоснованными, изначально не предполагалось их реализация в разумный срок, то датой ОБ необходимо считать момент необратимого ухудшения положения компании, начало превышения обязательств над реальной стоимостью имущества.

В настоящее время, пожалуй, уже сложно представить себе конкретное дело о несостоятельности (банкротстве), в котором в той или иной степени не использовалась бы категория «объективное банкротство». Между тем отсутствие законодательно закрепленных квалифицирующих признаков данной категории вызывает в практике определенные сложности, которые приводят к неоднозначности подходов в квалификации тех или иных фактических обстоятельств, нужных для оценки момента наступления ОБ.

Раскрывая содержание термина ОБ, ВС РФ указывает, что неудовлетворение требований конкретного кредитора само по себе не

свидетельствует о наступлении ОБ, поэтому не может рассматриваться в качестве безусловного доказательства, подтверждающего необходимость обращения руководителя компании с заявлением о банкротстве в суд.

При анализе финансового состояния компании из ее общих обязательств не могут быть исключены обязательства, не позволяющие кредитору инициировать процедуру банкротства. В целях определения признаков ОБ правовое значение имеет не структура, а общий объем возникших кредитных обязательств.

Однако показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности не имеют решающего значения, поскольку такие показатели носят объективный характер и не могут зависеть от усмотрения компании, самостоятельно составляющей свою отчетность.

Как уже отмечалось выше, определение момента ОБ необходимо для установления возложенной на руководителя юридического лица обязанности по обращению с заявлением о банкротстве в суд. В противном случае бездействие КДЛ является противоправным, и служит основанием для привлечения его к СО.

При этом отсутствие единообразия в определении момента возникновения ОБ приводит к крайне негативным последствиям для лиц, которые надлежащим образом не оценили всевозможные риски, последствия их управленческих решений в качестве возможного основания для привлечения к СО.

Вместе с тем, несмотря на конкретизацию ВС РФ определения момента возникновения ОБ на основании реальной стоимости активов компании, единообразия судебной практики достичь не удалось. По-прежнему суды сопоставляют размеры обязательств должника с чистыми активами, что зачастую приводит к риску неправильного определения момента возникновения ОБ.

При этом отсутствие единообразия в судебной практике в данной категории споров имеет значение для всех КДЛ, независимо от возбуждения в отношении них производства о привлечении к СО.

Нам видится, что возникающие сложности в определении момента наступления ОБ вызваны недостаточной ясностью ВС РФ самого понятия «объективное банкротство», что приводит к определенным спорам и различным подходам, в том числе среди экспертов. Некоторые эксперты проводят комплексный финансовый анализ безотносительно к определению даты ОБ; анализируя факторы, которые оказали влияние на уменьшение платежеспособности и ликвидности активов; делают ретроспективный прогноз вероятности банкротства.

Так, например, суд кассационной инстанции направил обособленный спор о привлечении КДЛ к СО на новое рассмотрение, поскольку суды не осуществили проверку всей совокупности обстоятельств относительно даты объективного банкротства, посчитав, что в целом руководителем предпринимались некие меры по выводу управления из кризиса, не поименованные в судебном акте, а суд апелляционной инстанции, не установив точную календарную дату возникновения обязанности у КДЛ обратиться с заявлением о банкротстве управления, счел, КДЛ должен был осознавать критичность ситуации после обращения в налоговый орган с заявлением о предоставлении рассрочки выплаты налоговых обязательств, и, соответственно, в этот период обратиться в суд с заявлением о банкротстве управления (постановление Арбитражный суд Западно-Сибирского округа от 10.08.2021 № Ф04-3713/2021 по делу № А27-20075/2018).

Суд округа указал, что само по себе наличие неисполненных перед бюджетом обязательств в определенный промежуток времени не влечет обязанности руководителя юридического лица обратиться в суд с заявлением о его банкротстве. Такие показатели объективно должны отображать наступление критического финансового состояния компании, приводящего к нарушению законных интересов других лиц.

Сомнения относительно финансового положения общества должны с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств достаточно убедительно подтверждать факт наступления ОБ общества.

Действующее законодательство не предполагает, что как только возникнут трудности с исполнением отдельных обязательств, руководитель общества обязан немедленно обратиться с заявлением о банкротстве общества в арбитражный суд. Наоборот, такие обстоятельства побуждают любого разумного менеджера выполнить необходимые мероприятия по улучшению финансового состояния компании и, естественно, требуют определенного временного промежутка для оценки перспектив продолжения бизнеса, проведения финансового аудита, оптимизации производственных процессов и т.д.

Но в рассматриваемом случае, судами не дана оценка обстоятельствам, приведшим к неисполнению обязательств перед кредиторами, к сезонному характеру деятельности управления, какие конкретно меры были предприняты КДЛ для предотвращения кризисности финансовой ситуации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время определение момента объективного банкротства на практике вызывает определенные сложности, обусловленные как отсутствием законодательного закрепления определения самого термина объективного банкротства, пробелами в регулировании на уровне разъяснений ВС РФ, так и отсутствием специальных познаний в области экономики у судей, в связи с чем значимость понятия объективного банкротства для споров о привлечении КДЛ к СО определенно требует решения совершенствования правового регулирования данной категории споров на законодательном уровне.

С учетом рассмотренного, полагаем, что правовая позиция, сформированная ВС РФ, не раскрывает в полном объеме весь алгоритм, которым должны руководствоваться суды, определяя момент наступления действительные причины объективного банкротства.

Кроме того, нам видится, что установленный Законом о банкротстве трехмесячный срок является недостаточным для определения признаков банкротства компании, поскольку зачастую договорные отношения между контрагентами являются длящимися, нередко компании сталкиваются с просрочкой исполнения контрагентами обязательств по договорам, выраженных как в денежном, так и в натурном выражении.

В ряде случаев компаниям приходится требовать исполнения контрагентами обязательств по договору через суд, что в условиях современной судебной нагрузки занимает значительный временной промежуток, а при положительном разрешении споров процесс взыскания усложняется и затягивается зачастую медленной работой судебных приставов-исполнителей, и в крайне редких случаях указанный процесс укладывается в трехмесячный срок.

Кроме того, зачастую в целях вывода компании из финансового кризиса руководителем заключаются долгосрочные контракты, которые также могут быть рассчитаны на получение прибыли и после истечения трех месяцев, в зависимости от характера производственной деятельности организации.

Таким образом, нам видится, что наличие отрицательного баланса компании на протяжении трех месяцев в современных условиях не может служить критерием, определяющим признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, обязывающих руководителя обратиться в суд о банкротстве компании.

Как следует из сложившейся судебной практики, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности должника исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не

является основанием для его немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве.

В пункте 9 Постановления № 53 разъяснено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, в каждом конкретном случае суду необходимо дать оценку добросовестности и разумности руководителя, обоснованности экономического антикризисного плана, оценить масштаб деятельности компании, что зачастую приводит к определенным сложностям в виду отсутствия у судей специальных познаний в области экономической деятельности конкретного должника.

Таким образом, нам видится, что указанные определяющие признаки являются обширными и требуют конкретизации.

Кроме того, ВС РФ неоднократно говорил, что момент возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве общества в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В данном случае возникает объективный вопрос, какими критериями обладает понятие «критичности» вышеуказанной ситуации?

В статье 2 Закона о банкротстве даны понятия недостаточности имущества и неплатежеспособности:

- недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

- неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Вместе с тем, указанные понятия, по нашему мнению, также не конкретизируют момент «критичности».

Понятие «недостаточность имущества» не раскрывает объем обязательств должника над его активами, в связи с чем возникает вопрос, превышение обязательств на 1 рубль над активами должника уже характеризуется как недостаточность имущества?

В судебной практике встречаются выводы судов о том, что такое превышение должно быть существенным, но критерий существенности также не раскрывается.

Также имеются вопросы к понятию «неплатежеспособности», указывающее на прекращение исполнения обязательств в части. На практике зачастую компании перестают платить по тем или иным обязательствам в силу задержки оплаты со стороны контрагентов, но всегда ли это свидетельствует о неплатежеспособности компании?

Нам видится, что для самих руководителей остается непонятным вопрос, по каким критериям определять момент необходимости обращения в суд с заявлением о банкротстве общества, то есть наступлением объективного банкротства.

Таким образом, полагаем, что абзац шестой пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве требует конкретизации для более четкого определения момента, когда наступает обязанность руководителя обратиться в суд с заявлением о банкротстве компании, в связи с чем предлагаем следующую редакцию указанной нормы: «должник отвечает признакам объективного банкротства».

Однако, поскольку термин объективного банкротства законодательно не закреплен, также предлагаем дополнить статью 2 Закона о банкротстве следующим абзацем:

- объективное банкротство – неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования его кредиторов, ввиду превышения общего размера обязательств должника над реальной стоимостью его активов.

Нам видится, что изложение норм права в предложенной редакции существенно сократит объем доказательственной базы, упростит процесс доказывания по спорам о привлечении КДЛ к СО, а также поможет добросовестному руководителю достоверно определить момент наступления признаков объективного банкротства.

При этом вопрос о методологии определения момента возникновения объективного банкротства также на сегодняшний день не разрешен.

В ходе анализа судебной практики нами установлено, что при определении даты объективного банкротства суды зачастую ориентируются на анализ финансового состояния должника, который составляется арбитражным управляющим в соответствии с Методологическими рекомендациями по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденными Госкомстатом России 28.11.2002. Однако при исследовании данного документа нами установлено, что информационной базой для расчета показателей являются данные статистической и бухгалтерской отчетности.

Таким образом, указанные Рекомендации не отражают реальные данные компании – как активы, так и обязательства, в связи с чем полагаем, что при определении даты объективного банкротства необходимо разработать для применения в последующем арбитражными управляющими Методических рекомендаций по определению момента наступления объективного банкротства должника, в которых информационной базой для расчета показателей будут являться данные, основанные на оценке реальной стоимости активов и обязательств организации.

Полагаем, что одним из важнейших направлений совершенствования института СО является выработка единообразного подхода к определению момента возникновения ОБ с установлением конкретных признаков на основании реальной стоимости активов и обязательств юридического лица путем закрепления самого понятия объективного банкротства и процедуры его установления на законодательном уровне.

Таким образом, закрепление на законодательном уровне понятия объективного банкротства в предложенной нами редакции приведет к возможности уточнения реальной даты наступления банкротства организации и определения степени вины КДЛ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство о банкротстве юридических лиц относительно новое и также динамично развивающееся пропорционально росту банкротных дел, в связи с чем имеется много вопросов, требующих доработок на законодательном уровне.

Основной целью института банкротства является удовлетворение требований кредиторов юридических лиц. Вместе с тем, зачастую, у банкротных должников отсутствует имущество, за счет которого возможно удовлетворить такие требования.

Ввиду этого, в качестве дополнительной меры по защите прав и законных интересов кредиторов должника, законодательство о банкротстве предусматривает институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В ходе исследования мной установлено, что субсидиарная ответственность – это вид внедоговорной гражданско-правовой ответственности, направленный на обеспечение защиты имущественных интересов кредиторов юридического лица, признанного судом банкротом, за счет имущества контролирующих должника лиц, статус которых установлен судом.

Контролирующими должника лицами являются юридические или физические лица, имевшие право давать обязательные для исполнения должником указания, в том числе по совершению сделок и определению их условий, не более чем за 3 года до возникновения признаков банкротства.

Таковыми лицами могут быть: руководитель организации, ликвидаторы, члены ликвидационных комиссий, акционеры (участники), главный бухгалтер и иные лица, осуществляющие фактический контроль над организацией.

При этом, чаще всего к субсидиарной ответственности зачастую привлекаются руководители должников в силу специфики занимаемой

должности. Акционеры и участники привлекаются намного реже, зачастую в силу совпадения участника и руководителя общества в одном лице и, как правило, за одобрение крупных сделок, приведших к банкротству должника. Реже всего привлекаются к субсидиарной ответственности главные бухгалтеры, в основном в силу искажения финансовой отчетности, либо совершения действий по выводу имущества должника.

Многие проведены исследования и установлены следующие основания для привлечения контролирующих должника лица к субсидиарной ответственности, встречающихся на практике чаще всего:

1. Непередача арбитражному управляющему документов финансово-хозяйственной деятельности должника.

2. Невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие совершения КДЛ либо одобрения сделки (несколько сделок).

По данным двум основания зачастую привлекаются к ответственности руководители должников, реже участники обществ и главные бухгалтеры. Размер субсидиарной ответственности складывается из размера реестровых, зарегистрированных и текущих требований кредиторов должника, оставшихся не погашенными по причине недостаточности его имущества. При этом в указанный размер не включаются требования самих КДЛ и аффилированных по отношению к должнику лиц.

Однако размер СО КДЛ за невозможность полного погашения всех требований кредиторов может быть уменьшен, если докажет отсутствие своей вины или то, что его влияние на должника не являлось определяющим, представив при этом сведения о лице, которое фактически контролировало деятельность должника. Размер СО также может быть уменьшен, если КДЛ докажет, что размер причиненного им вреда существенно меньше размера требований кредиторов.

В случае, если заявителем по спорам о привлечении КДЛ к СО являются кредиторы, возникают проблемы в доказывании заявленных обстоятельств, поскольку кредиторы не располагают всем объемом

необходимой доказательственной базы, зачастую в истребовании тех или иных документов им отказывают по различным причинам, в частности в отсутствии соответствующих полномочий, суды также не охотно сотрудничают с заявителями, в ряде случаев отказывая в истребовании тех или иных доказательств, что затрудняет процесс доказывания со стороны заявителя.

Нам видится, что решением проблемы отсутствия доказательственной базы у заявителей по спорам о привлечении КДЛ к СО является закрепление в Законе о банкротстве положений, регламентирующих обязанность суда по взаимодействию с такими заявителями путем истребования необходимой доказательственной базы, относящейся к конкретному спору в рамках заявленных требований.

Следующим основанием для привлечения к СО КДЛ является неподача (несвоевременная подача) заявления о банкротстве должником.

Указанная обязанность распространяется на руководителей (ликвидаторов) должников, а в случае неисполнения ими соответствующих обязательств, на участников (акционеров) обществ.

В данном случае размер СО равен размеру обязательств должника, возникших после истечения предусмотренного Законом о банкротстве срока для подачи заявления о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника.

При этом, КДЛ может быть освобождено от субсидиарной ответственности, если оно докажет, что действовало добросовестно и разумно, в интересах общества и его кредиторов, согласно разработанному экономически обоснованному антикризисному плану.

В ходе исследования, мной установлено, что определяющим моментом возложения на КДЛ СО является определение момента возникновения обязанности такого лица по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника. В судебной практике такой момент называется «объективное банкротство».

Основанная проблема заключается в отсутствии закрепления на законодательном уровне как самого определения термина объективное банкротство, так и методики его установления, что также поспособствовало отсутствию формирования единого подхода в судебной практике.

Пленумом ВС РФ ОБ определено как неспособность организации в полном объеме удовлетворить требования ее кредиторов, ввиду превышения общего размера обязательств над реальной стоимостью ее активов.

Несмотря на конкретизацию ВС РФ определения момента возникновения ОБ суды по-прежнему сопоставляют размеры обязательств должника с чистыми активами, что зачастую приводит к риску неправильного определения момента возникновения ОБ.

Таким образом, правовая позиция, сформированная ВС РФ, не раскрывает в полном объеме весь алгоритм, которым должны руководствоваться суды, определяя момент наступления и действительные причины объективного банкротства.

Кроме того, нам видится, что установленный Законом о банкротстве трехмесячный срок является недостаточным для определения признаков банкротства компании, а данные в Законе о банкротстве понятия «недостаточности имущества» и «неплатежеспособности» не раскрывают критерии объективного банкротства.

Таким образом, полагаем, что абзац шестой пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве требует конкретизации для более четкого определения момента, когда наступает обязанность руководителя обратиться в суд с заявлением о банкротстве компании, в связи с чем предлагаем следующую редакцию указанной нормы: «должник отвечает признакам объективного банкротства».

Однако, поскольку термин объективного банкротства законодательно не закреплен, также предлагаем дополнить статью 2 Закона о банкротстве следующим абзацем:

- объективное банкротство – неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования его кредиторов, ввиду превышения общего размера обязательств должника над реальной стоимостью его активов.

Также полагаем, что при определении даты объективного банкротства необходимо разработать для применения в последующем арбитражными управляющими Методических рекомендаций по определению момента наступления объективного банкротства должника, в которых информационной базой для расчета показателей будут являться данные, основанные на оценке реальной стоимости активов и обязательств организации.

Нам видится, что изложение норм права в предложенной редакции существенно сократит объем доказательственной базы, упростит процесс доказывания по спорам о привлечении КДЛ к СО, а также поможет добросовестному руководителю достоверно определить момент наступления признаков объективного банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации, 01.01.1996, № 1, ст. 1.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
4. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

Научная и учебная литература

5. Алтухов А.В. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве // Судья. 2018. № 4(88). С. 29-30.
6. Аракелов С.А., Чекмышев К.Н., Солдатенков В.Ю. Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 146 - 158.
7. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 54.
8. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной

ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 40.

9. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: специальность 12.00.03- гражданский процесс; арбитражный процесс: дисс. ... канд. юрид. Наук// Белгород, 2001. С. 169.

10. Витвинин П.В. Актуальные проблемы субсидиарной ответственности в гражданском праве// Актуальные проблемы юриспруденции. 2017. № 2(2). С. 26-29.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. С. 643 (авторы соответствующей главы - В.Г. Голубцов, М.Ю. Чельшев).

12. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51 - 117.

13. Евсюкова Ю.В. Особенности субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Научные исследования и разработки студентов: Сб. тр. науч. конф. Чебоксары, 2017. С. 326.

14. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покровы» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31 - 73.

15. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покровы // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 48-49.

16. Корпоративное право: Учебный курс/ под. ред. И.С. Шиткиной. – Москва: Статут, 2018. С. 725.

17. Корпоративное право: Учебник / под. ред. И.С. Шиткиной. – Москва: Статут, 2019. С. 699 .

18. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней// Хозяйство и право. 2016. № 1. С 26.

19. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2017. № 15.

20. Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 188.

21. Морхат П.М. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов // Судья. 2019. № 3. С. 43 - 50.

22. Об особенностях привлечения к имущественной ответственности государства как контролирующего акционера. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях// Закон. 2017. № 5. С. 171 – 182.

23. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / И. Рыков. Москва: Статут, 2017. С. 192.

24. Суханов Е.А. Гражданское право: Учеб. Пособие/ Е.А. Суханов. - Москва: Издательство Волтерс Клувер, 2008. Том 1. – С. 592-597.

25. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право/ Е. А. Суханов- Москва: Издательство Статут, 2014. С. 108.

26. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 432.

27. Тай Ю.В. Субсидиарная ответственность при банкротстве: научно-практическая конференция// Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. URL: <http://privlaw.ru/№ov-ce№ tr80/>. (дата обращения 12.04.2022)

28. Тукманов В. Изменения в Законе о банкротстве. Новые положения о субсидиарной ответственности контролирующих лиц URL:https://zakon№ .ru/blog/2017/9/12/izme№ e№ iya_v_zako№ e_o_ba№

krotstve_№ ovye_polozhe№ iya_o_subsidiar№ oj_otvetstve№ № osti_ko№ troliruyuschih (дата обращения 23.05.2022)

29. Шведов А.А. Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов// Судья. 2018. № 4. С. 1 - 10.

30. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 21 - 40.

Материалы судебной практики

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт].1997-2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311221/ (дата обращения: 15.01.2022).

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (ред. от 26.12.2018)// КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: [официальный сайт].1997-2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311221/ (дата обращения: 01.06.2022).

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 309-ЭС20-10487 по делу № А76-25213/2015// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b8948829-c66e-4d6d-a62b-d4f5358f7bd8/4d854fa3-ff90-48a9-b890-fa3e75c9ac4d/A76-25213-2015_20201229_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.03.2022).

34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2016 г. по делу

№ А50-4524/2013// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e47333c1-1547-4975-b7e1-5ad0f9a3ffc5/0e723d3b-8cca-4856-a4d8-eb1a9feddc3f/A50-4524-2013_20160331_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.05.2022).

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2017 по делу № А50-5458/2015// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4fce7426-b556-41f2-ae00-42fb3e7306b2/8cb59a8e-6409-4c0f-bd37-b92b6559748f/A50-5458-2015_20170720_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.06.2022).

36. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 сентября 2021 г. по делу № А45-16349/2018// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/969b05cc-1e34-4a91-a061-3f8f7ba6d8e4/5391a5b6-5c5b-4147-9d9a-059a8d101d74/A45-16349-2018_20210921_Postanovlenie_Arbitrazhnogo_suda_Zapadno-Sibirskogo_okruga_ot_21_sentyabrya_2021_g._po_delu_N_45-16349_2018_20210921_Postanovlenie_sudovskogo_kolegii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2022).

37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 августа 2021 г. по делу № А27-20075/2018// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0f37d7a3-26b2-4105-80af-0127947362ab/325e0f62-073a-4726-8a0c-be853dfcd699/A27-20075-2018_20210810_Postanovlenie_Arbitrazhnogo_suda_Zapadno-Sibirskogo_okruga_ot_10_avgusta_2021_g._po_delu_N_27-20075_2018_20210810_Postanovlenie_sudovskogo_kolegii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.09.2022).

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 июня 2020 г. по делу № А40-33003/2017// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2f42d047-f7f5-41ed-b663-59d55f0a3e83/2396999a-effb-4b94-b2e3-ad2c5de6eb7c/A40-33003-2017_20200629_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.10.2022).

39. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 июня 2015 г. по делу № А78-6646/2013// Картотека арбитражных дел.
URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/99f30c6d-8486-4a01-95a8-ec5d252d6371/7e8d7781-e05f-4ccb-b4bd-d8d030f10cb8/A78-6646-2013_20150630_Posta№_ovle№_ie_kassacio№_№_oj_i№_sta№_cii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.05.2022).

40. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 марта 2015 г. по делу № А51-280/2014// Картотека арбитражных дел.
URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/21fc4754-13cb-4b06-bd41-e1f31c55b41b/f5a5db51-a06a-4997-a327-a78c5ce832fd/A51-280-2014_20150311_Posta№_ovle№_ie_kassacio№_№_oj_i№_sta№_cii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.07.2022).

41. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 июля 2018 г. по делу № А76-23547/2013// Картотека арбитражных дел.
URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/32a91c56-fd65-43ed-bc85-d5264071fc48/c8b4d3a9-bca9-4b3b-a88d-9414208d21cb/A76-23547-2013_20180726_Reshe№_ija_i_posta№_ovle№_ija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2022).

42. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28 июля 2015 г. по делу № А35-7511/2011// Картотека арбитражных дел.
URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d5970a1-6050-4d5e-9771-c60fb6cd0ee5/ac14d7c7-f814-447f-8b44-09119b525423/A35-7511-2011_20150728_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.05.2022).

43. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2021 г. по делу № А70-3760/2016// Картотека арбитражных дел.
URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a9656401-8f94-4438-9670-a1f60c443965/9eca15cd-e4a0-49d8-ae76-ccc45a4513fc/A70-3760-2016_20210817_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.02.2022).

44. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2022 г. по делу № А70-3107/2020// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Documents/Pdf/a06f0314-ef24-48ab-9e27-7a1766af2d36/e8d655d8-4dc6-49f8-8fe6-f1a28cf7a836/A70-3107-2020_20220411_Posta№_ovle№_ie_apelljacio№_№_oj_i№_sta№_cii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.08.2022).

45. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2022 г. по делу № А70-8797/2019// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Documents/Pdf/97b407de-4a66-487d-9406-dc91c5b2f43e/a58adea9-5618-41b9-af3c-d6f19d0f7cb3/A70-8797-2019_20220411_Posta№_ovle№_ie_apelljacio№_№_oj_i№_sta№_cii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.06.2022).

46. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2021 г. по делу № А70-13411/2017// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b09393e8-1e81-442b-b292-3bbc8d3fe4b3/d59c271f-1095-4b26-92e4-39835b50a3b8/A70-13411-2017_20210816_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.09.2022).

47. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2022 г. по делу № А70-5100/2020// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dd441b19-d833-4a76-b489-a5474df15e5b/8478b499-2cd0-4ae0-aaf5-de15add96eb6/A70-5100-2020_20220427_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.09.2022).

48. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2019 г. по делу № А40-161653/2014// Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/306f4799-94e3-4fc9-8cf5-278d8b0100f0/63e6a88b-bbe0-4bb5-9cf3-d2d2327e50e8/A40-161653->

[2014_20191213_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True](#)
(дата обращения: 15.08.2022).

49. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2019 г. по делу № А40-41171/2016// Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d84e9df1-f8aa-4ff3-83ca-0fbfa2cfd6bd/602535c1-5263-49b4-9a24-152340743d53/A40-41171-2016_20190530_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 17.09.2022).

50. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 26 июля 2021 г. по делу № А70-17954/2019// Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/89d8407f-21b7-4903-b393-de99845f8e52/d01027e3-b718-4370-9c37-71a77253d8dd/A70-17954-2019_20210726_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 15.06.2022).

51. Определение Арбитражного суда города Москвы от 26 августа 2021 г. по делу № А40-39560/18// Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/105318b1-681f-493c-b5b9-e6fa47be0180/67a1dca0-f0bf-4740-b13a-b34e46946f62/A40-39560-2018_20210826_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 13.06.2022).

52. Определение Арбитражного суда Алтайского края от 15 июня 2021 г. по делу № А03-12481/2018// Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4acd043a-9fa1-4789-ba7d-e01fb377f5a7/befed415-5465-4c64-9ce2-26ceeaf20a93/A03-12481-2018_20210615_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 13.08.2022).